

18+

ЛЮБОВЬ
СТРАСТЬ
НЕНАВИСТЬ

Виталий Сергеев

Виталий Сергеев

Любовь. Страсть. Ненависть

«Издательские решения»

Сергеев В.

Любовь. Страсть. Ненависть / В. Сергеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-676024-0

Макс Ройер — преподаватель истории, который вместе с женой ради её работы переезжает в небольшой городок Толвуд на северо-востоке Миннесоты. Новый город быстро переворачивает жизнь Макса с ног на голову и сталкивает его с Мэри — молодой и обаятельной студенткой, которая ловко утягивает его в целую паутину ошибок и жаждет, чтобы он совершил главную. Ту, что уже не получится исправить. И как известно — у каждой ошибки есть своя цена. И не тебе решать — как ее платить.

ISBN 978-5-00-676024-0

© Сергеев В.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Сентябрь	9
Глава 2. Октябрь	30
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Любовь. Страсть. Ненависть

Виталий Сергеев

© Виталий Сергеев, 2026

ISBN 978-5-0067-6024-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Свет. Свет был первым, что я увидел, когда открыл глаза. Он светил из ламп, висящих на потолке, и, как будто бы, пытался выжечь мне глаза. Я моргнул несколько раз, стараясь привыкнуть, а заодно прислушиваясь к знакомому монотонному пиликанию слева от меня. Сощурился и повернув голову, я увидел монитор сердечного ритма и наконец понял, где нахожусь.

Попытавшись сесть на кровати, я почувствовал боль в обеих руках. Посмотрев на них, я увидел свое левое предплечье и кисть, замотанные белым бинтом, на котором в некоторых местах проступили следы крови. Особенно эти пятна были заметны на ладони и ее тыльной стороне. Попробовав пошевелить пальцами, я почувствовал резкую боль и сразу же отбросил эту затею. На правой руке все было гораздо лучше, и замотана была только кисть, а пятна крови виднелись лишь на пальцах и их костяшках.

Окинув взглядом палату, я понял, что нахожусь здесь совсем один. Сама палата была довольно маленькой: больничная койка посередине, два кресла справа, стоящие у окна, и столик между ними, на котором расположилась настольная лампа. Слева была дверь, ведущая в коридор, а рядом с ней – магнитная доска, на которой висели различные бумаги. Перед кроватью на стене висел телевизор с пультом, лежащим прямо на нем, а чуть правее от него висело еще и зеркало.

Кое-как сев на кровати, я отцепил от себя датчики сердечного монитора, затем скинул ноги на пол и встал, слегка покачнувшись, но удержав равновесие. Голова моментально закружилась, а к горлу подступила тошнота. В целом ощущение было такое, будто я попал сюда после попойки, которая не прекращалась несколько месяцев. Мысли в голове путались и двигались медленно, словно сонные мухи. Я даже не мог толком вспомнить, как оказался тут и по какой причине.

Все же поборов головокружение, я медленно подошел к зеркалу и взглянул на свое отражение, с трудом узнавая самого себя. Из зеркала на меня словно смотрел какой-то другой мужчина. Он был такой же высокий, как и я, у него были такие же темные волосы с полосками седины и такая же короткая стрижка. Но вот лицо его выглядело иначе – оно было жутко уставшим, под серыми глазами образовались синяки, на ровном носу появилось несколько царапин, а на левой скуле красовалась повязка, закрывающая собой очень большой синяк. Морщины, которые до этого были только в уголках глаз, теперь расползлись почти до висков, а само лицо покрылось грубой щетиной. Повертев головой, я заметил на щеках, с обеих сторон, пластинки медицинских швов, которые фиксировали собой едва заметные порезы. По всей голове было еще несколько небольших ссадин: на правом виске лишь царапины, а на левом – порез, залепленный пластырем. Из одежды на мне была только больничная пижама, но этому я совсем не удивился.

Коснувшись повязки на скуле, я почувствовал острую боль и тут же убрал руку. Уже собираясь отходить от зеркала, я перевел взгляд на магнитную доску и увидел там больничный лист.

«Макс Ройер, сорок два года, девяносто два килограмма, четвертая положительная группа крови...» – прочитал я про себя, после чего вновь посмотрел в зеркало. Человек, что был в нем сейчас, точно не тянул на сорок два года. На вид ему было все пятьдесят, а то и больше.

Глядя на свое отражение, я начал было вспоминать события последних дней, но тут в коридоре послышались шаги, а затем дверь в палату открылась. Внутрь зашла молодая и невысокая медсестра, которая сразу увидела меня и проговорила недовольным тоном:

– Вы почему не в кровати?! Вам нельзя сейчас вставать!

– Я просто... – начал было я, почувствовав легкую боль в щеках и скуле, но девушка тут же перебила меня.

– Ложитесь!

Я понял, что перечить бессмысленно, и медленно проковылял обратно к больничной койке. Пока я шел, из коридора донеслись голоса двух других медсестер.

– Готовь две палаты. К нам везут еще пятерых... – быстро выпалила одна.

– Да что там за авария такая... – проговорила вторая взволнованным голосом.

Девушки прошли дальше, и больше их слов я не слышал. Подойдя к кровати, я сел на нее, а медсестра, что все это время стояла рядом, помогла мне лечь.

– К вам пришли из полиции, хотят поговорить, – сказала она уже спокойнее. – Вы как, можете говорить?

– Да, – коротко ответил я, чувствуя, как в груди все больше и больше разгорается чувство тревоги, возвращающееся вместе с воспоминаниями.

– Точно? Просто мы дали вам успокоительное, и вам бы лучше поспать... – сказала медсестра, но я перебил ее.

– Все нормально... – улегшись на подушку, я посмотрел на потолочные лампы, которые уже не казались такими яркими, но все еще доставляли дискомфорт. – Можно только свет убавить как-нибудь?

– Да, конечно! – быстро ответила медсестра, после чего дошла до столика и включила там светильник, который озарил помещение теплым светом.

Вернувшись к двери, она погасила основные лампы в палате, а затем обратилась к кому-то, стоящему в коридоре:

– Проходите.

– Спасибо, – донесся до меня хрипловатый голос, после чего медсестра вышла, а в палату зашел мужчина, которому на вид было лет пятьдесят пять, одетый в темно-коричневую клетчатую рубашку с закатанными до локтей рукавами, синие джинсы и темные кожаные ботинки на высокой подошве. Он был немного ниже меня, примерно 180 сантиметров роста, крепкого телосложения, но при этом со слегка выпирающим животом. У мужчины были темно-седые волосы, такая же щетина и словно вырезанное из камня лицо – четко выделенные скулы, широкий подбородок и челюсть. Он напоминал мне старого охранника или телохранителя, но это ощущение тут же пропало, стоило мне только взглянуть в его темно-синие глаза. Такие глаза и такой взгляд могли принадлежать только человеку, который в жизни повидал нечто, что другие видят лишь в своих самых страшных кошмарах. И сейчас эти глаза внимательно изучали меня.

– Добрый вечер, мистер Ройер, – сказал мужчина, проходя через палату и останавливаясь у кресел, что были у окна. – Меня зовут Арчибальд Граймс, я детектив полицейского департамента Нью-Йорка.

– Кажется, мы не в Нью-Йорке... – тихо проговорил я, глядя на своего визитера.

– Вы правы, мы не в Нью-Йорке, – спокойно ответил Арчибальд, садясь в одно из кресел.

– Тогда что вы тут делаете?

– Приехал по своему старому делу, – сказал полицейский, глядя на меня. – Уже собирался уезжать, но из-за этой аварии на выезде с города дорога перекрыта, и мне придется задержаться еще на день. Вся местная полиция сейчас занята там, поэтому я вызвался помочь им и опросить вас.

Полицейский спокойно смотрел на меня, сложив руки в замок и покручивая большие пальцы между собой.

Я несколько секунд следил за действиями детектива, а затем перевел взгляд на окно за его спиной, в котором была только темнота и медленно спускавшийся с неба снег. В голове начала роиться глухая боль, но не от моих травм, а от того, что придется сейчас вспоминать.

– Что именно вы хотите узнать? – спросил я, все так же глядя в окно.

– Всю историю в целом. От начала и до вчерашнего вечера, – Арчибальд сел поудобнее и, не сводя с меня взгляда, поправил воротник рубашки. – Как все случилось и почему.

– Это будет не быстро... – ответил я, повернув голову к детективу и заметив кольцо на указательном пальце его правой руки. Это было обычное серебряное кольцо, немного выцветшее и пошарканное от времени, но, судя по всему, много значившее для этого человека.

– Я не спешу, – спокойно произнес детектив.

В моей голове заворочался клубок воспоминаний, от которых мне стало не по себе и от которых я бы хотел навсегда избавиться. Они, подобно змеям, стали впиваться в мою голову, а перед глазами понеслись картины нескольких последних месяцев. И одна из них была особенно яркой – картина вчерашнего дня.

Тяжело вздохнув, я отвернулся и уставился в потолок.

– Все началось с приезда в этот забытый богом город...

Глава 1. Сентябрь

С самого детства я ненавижу путешествия и переезды. Длительные поездки куда-либо сводили меня с ума. И самым неприятным видом транспорта в этом деле для меня были автомобили. Что может быть хуже, чем несколько дней трястись в машине, с редкими перерывами на отдых в придорожных мотелях? И это если по пути они встречались. Ведь могло произойти так, что за сотни миль вам не попадется ни одного, даже самого захудалого бара, где можно было бы снять комнату на ночь. В таких случаях приходилось ночевать в машине и ждать, когда же завершится эта замечательная семейная поездка.

К счастью, в детстве мы с родителями нечасто куда-то отправлялись на дальние расстояния, но те поездки, которые все же были на моей памяти, оставили огромный отпечаток ненависти в моей голове.

Моя жена, Анна, имела совершенно противоположный взгляд на это – она все свое детство провела в разъездах с родителями. Минимум два раза в год они брали свой трейлер и ехали куда-нибудь, где еще не бывали, изъездив, наверное, каждый уголок нашей страны. Поэтому, когда в нашей семье встал вопрос о переезде из Лос-Анджелеса в небольшой городок Толвуд, находящийся на северо-востоке Миннесоты, я воспринял это как наказание за свои грехи, а она – как своеобразный отпуск. Но вот ее сын, Тайлер, не унаследовал страсть матери к путешествиям и, похоже, относился к ним еще хуже меня. Однако самое поганое в этом то, что Тайлер был из тех людей, которые считают, что весь мир обязан знать, как им плохо. И, конечно же, в первую очередь это должны были знать мы с Анной. Каждый час он скулил о том, что он устал, что его ноги затекли, что он хочет пить, есть, спать, в туалет или еще о чем-то. Я бы прекрасно понял его жажду пожаловаться, если бы ему было лет восемь, но ему было пятнадцать и его нытье раздражало меня больше всего в этой поездке. Анна старалась как-то подбодрить или отвлечь Тайлера, а я жалел, что мы не оставили его в Калифорнии, на попечении родного отца.

– Мам, сколько еще ехать до этого сраного Толвуда? – Тайлер бросил на сиденье свой разрядившийся телефон и решил снова завести разговор, который я слышал за эти сутки уже раз шесть.

– Еще около часа, – Анна ответила ему с тем же спокойствием, с которым ответила на этот вопрос в самый первый раз.

– Почему мы не могли полететь на самолете? Мы бы уже давно были на месте.

– Потому что, Тайлер, возможно, ты не заметил, но мы везем с собой прицеп с целой кучей вещей, которые не уместились в фургон... – я посмотрел в зеркало заднего вида и встретился с ним взглядом. – И поэтому сейчас я веду машину через всю страну, так как заказывать два фургона, перегон машины и покупать билеты на самолет – очень накладно. Или ты в свои пятнадцать лет все еще думаешь, что деньги появляются из воздуха?

– Если бы ты нормально зарабатывал, Макс, – пробурчал Тайлер, повторяя мой тон и скривив лицо, – то мы бы легко смогли себе это позволить...

– А давайте мы проведем этот час в тишине? – Анна слегка повысила голос, но этого хватило, чтобы Тайлер моментально умолк и отвернулся к своему окну. – Я не хочу слушать, как вы грызетесь друг с другом. Хотя бы час...

Я не стал ничего говорить, а только крепче взялся руками за руль с логотипом «Ауди» и немного прибавил газу, надеясь сократить время этой поездки. Двигатель послушно взревел, словно поддерживая меня в этой затее.

К счастью, мне это удалось, и оставшуюся часть пути мы преодолели за сорок минут. Въехав в город, я вбил в навигаторе название нужной нам улицы – Оушен-авеню – и поехал по его указаниям, по пути разглядывая город. Это был типичный провинциальный городок:

невысокие здания, узкие улочки, косо поглядывающие люди, которые, наверняка, не любили приезжих. Вживую он выглядел куда лучше, чем на фотографиях в интернете, которых, к слову, было немного. Они были многолетней давности и на них все внимание, в основном, было уделено главным достопримечательностям города – колледжу, железнодорожной станции, парку и скульптуре какой-то неизвестной девушки. Но такая скудность информации о городе вовсе не удивительна – если бы не огромный завод по производству строительной техники, открытый тут два года назад, то об этом захолустье так бы никто и не вспомнил. А теперь Толвуд развивается. Тут строятся торговые центры, кинотеатры, жилые дома и прочие прелести «цивилизованных» городов. А это как раз работа Анны и главная причина нашего переезда.

Моя жена – отличный инженер-архитектор, и ее проекты всегда получали одобрение. Но в Лос-Анджелесе очень много хороших специалистов ее профиля, и из-за огромной конкуренции Анна порой месяцами не могла найти себе рабочий проект. Поэтому, когда она услышала о Толвуде и огромных планах по его застройке, то тут же связалась со строительной фирмой, работавшей здесь, и отправила им свое резюме. Ее почти сразу же пригласили сюда на роль ведущего инженера-архитектора, и она согласилась, ни секунды не раздумывая. Анна была рада такому шансу и тому, что именно ее выбрали на эту должность для разработки проектов по расширению города.

А вот я ее радости не разделял. Я не хотел переезжать из огромного города в какое-то захолустье, бросать работу в престижном университете Лос-Анджелеса, бросать всех друзей и знакомых ради того, чтобы жить в Толвуде и стать тут преподавателем в обычном колледже. Мы очень долго обсуждали этот вопрос и даже несколько раз ругались по этой причине, но все же пришли к соглашению, которое устроило нас обоих. Нам нужно было провести в этом городе два года, за которые Анна пополнит свое резюме множеством новых проектов, а затем мы вернемся обратно в Лос-Анджелес, где она сможет без труда найти себе хорошее место в одной из строительных компаний. Ведь сделать это, имея в портфолио проекты по застройке целого городка, – в разы проще.

Тайлер разделял мою позицию и тоже был жутко недоволен таким решением, но он даже не стал пытаться протестовать. Он понимал, что если будет устраивать матери скандалы по поводу переезда, то машины, которую ему обещали на восемнадцатилетие, он точно не увидит. И вот с таким не самым приятным настроением мы и отправились в это путешествие.

Добравшись до нужной улицы, я остановился напротив дома под номером «3». Это был довольно просторный двухэтажный дом с гаражом и небольшим балкончиком.

– Агент ничего не говорил про балкон... И на фотографиях его не было видно, – задумчиво проговорила Анна, выходя из машины и глядя на дом глазами ребенка, получившего на Рождество подарок от Санты.

Я понимал ее восторг – в Лос-Анджелесе мы жили в обычном многоквартирном доме, а тут он сменился на свой собственный маленький замок.

– Наверное, он хотел сделать сюрприз, – я вышел из машины и покрутил корпусом из стороны в сторону, с хрустом размяв спину. – Ну или мы перепутали адрес и сейчас стоим, любуясь чужим домом, пока хозяева внутри вызывают полицию.

– Дурак! – улыбнулась она. – Нет, адрес верный.

– Ну, значит, это сюрприз, – сказал я и посмотрел на часы. – Агент должен уже подъехать, так что у него и спросим.

Тайлер вышел из машины и подошел к матери.

– Ого, а дом-то неплох! Там же и бассейн есть на заднем дворе, да? – сказал он, убирая разрядившийся телефон в карман и с интересом поглядывая на балкон.

– Да, на фото был бассейн. Сейчас агент приедет, и мы все осмотрим, – Анна прошла по дорожке, ведущей к дому, и поднялась на крыльцо.

Я вернулся к машине и, сев за руль, включил заднюю передачу и начал подъезжать к гаражу, чтобы через него выгрузить все вещи. Припарковавшись как можно ближе, я заглушил двигатель и пошел открывать задние дверцы прицепа. Мне не хотелось стоять без дела и ждать пока объявится агент, поэтому я начал доставать вещи из машины и составлять их у ворот гаража.

Агент приехал через десять минут и сразу же пошел к нам, держа в руках электронный планшет и приветливо улыбаясь.

– Добрый день! Прошу прощения, что заставил вас ждать. Я думал, вы будете тут только к трем часам, – он поднялся на крыльцо и отдал Анне ключи от дома.

– Ничего страшного, Дэвид, мы приехали минут десять назад, – она коротко улыбнулась в ответ. – С моим мужем вы уже знакомы, а это мой сын, Тайлер.

Я махнул Дэвиду рукой. Его нам порекомендовал нынешний босс Анны, уверяя, что лучше него здесь никого не найти. Мы даже примерно не знали, к кому тут еще можно было обратиться, поэтому сразу связались с Дэвидом, который за два месяца нашел нам дом, устраивающий нас по цене и своим параметрам.

– Рад знакомству, Тайлер! – агент протянул руку, и Тайлер, подойдя ближе, вяло пожал ее.

– Взаимно.

– Мы уже много раз смотрели фотографии, что вы прислали нам, но все же хотим осмотреть дом вместе с вами, чтобы сразу обговорить все вопросы, которые могут возникнуть, – проговорила Анна, начав открывать входную дверь. – Например, я хотела спросить – почему на фото мы не видели балкона?

– Не видели? – спросил Дэвид и на секунду задумался, а потом прищелкнул пальцами. – Возможно, я по ошибке отправил вам несколько фотографий другого дома. В конце улицы есть точно такой же, но у него как раз нет балкона. Я занимался его продажей одновременно с вашим.

– Ах, вон оно что... – задумчиво проговорила Анна, пристально глядя на риелтора. – Ну тогда нам точно нужно осмотреть дом всем вместе. Во избежание еще какой-нибудь путаницы.

– Конечно-конечно, пройдемте внутрь! – агент подошел к двери и встал сбоку от нее, а Анна повернулась ко мне и махнула рукой.

Я поставил сумки на землю, которые только что взял в руки, и пошел к ним. Анна распахнула дверь и первая вошла внутрь, а следом за ней заскочил Тайлер. Дэвид дождался меня и пропустил в дом, после чего зашел сам.

– Это прихожая. Как вы видите она довольно просторная, так что даже если вы зайдете все разом, как сейчас, то вы не будете мешать друг другу... – он прошел вперед и показал рукой себе под ноги. – Полы оснащены системой подогрева, поэтому даже когда на улице будет холодно, то уже с прихожей вы почувствуете тепло и уют вашего дома, а если заведете домашних животных, то это будет одно из самых любимых мест для них!

Я наклонился к уху Анны и шепотом сказал ей:

– Он так расписывает теплые полы, будто это какая-то космическая технология, доступная только для избранных и только в Толвуде.

Анна улыбнулась и ткнула меня указательным пальцем в плечо, после чего стала вновь слушать риелтора, а я внимательно осмотрел прихожую, которая уже мне очень нравилась. Она была намного больше, чем в нашей квартире, где постоянно не хватало места для полок и прочего. Да и вообще – дом был одним из немногих положительных моментов в этом переезде.

Дэвид показал рукой на широкий коридор, который начинался сразу от прихожей.

– Слева у вас гостиная... – он показал рукой в сторону двухстворчатой двери, которая сейчас была закрыта. – Две двери дальше по коридору – это туалет и ванная. Ну и лестница наверх.

Он показал рукой на лестницу, что была в правой части коридора, после чего открыл двери гостиной и первым вошел внутрь.

Мы зашли следом за ним и оказались в просторном помещении, на левой стене которого было два огромных окна с широкими подоконниками и пространством между ними, где должен висеть телевизор. По центру комнаты стоял диван, за которым можно было свободно пройти к еще одной раздвижной двухстворчатой двери.

– Это гостиная – сердце любого дома! Место приема гостей, возможных деловых встреч или проведения простых, но уютных вечеров! – риелтор обвел комнату руками, дожидаясь, пока мы войдем внутрь.

Анна сразу же села на диван, проверяя его на мягкость. Тайлер встал в дверях, проявив больше интереса к окнам и подоконникам, на которых вполне можно было сидеть.

– Все выполнено в одной цветовой гамме – сочетании темных тонов и светло-бежевого цвета, – продолжил риелтор, подходя к раздвижным дверям за диваном. – А это ваша кухня...

Дэвид открыл двери, и мы вместе с ним прошли внутрь. Кухня оказалась такой же большой, как и гостиная. У противоположной от дверей стены находился кухонный гарнитур с раковиной, стойкой для посуды и прочей мелочью. Над гарнитуром был ряд шкафчиков, достававших до самого потолка, и на дверцах которого не было ни единой ручки, что мне очень понравилось. Слева от гарнитура было окно, ведущее во двор, а справа – холодильник, за которым чуть дальше стоял шкафчик для продуктов.

Посередине кухни стоял большой деревянный стол темного цвета, сочетавшийся со столешницами гарнитура. В длину он был не меньше трех метров, с деревянным основанием и такими же массивными деревянными ножками.

– Наши стулья идеально подойдут к этому столу, – сказала Анна, подходя к нему и проводя рукой по столешнице. – По фото я сомневалась и думала, что придется покупать другие.

– А что за дерево? – спросил я, показывая пальцем на стол и повернувшись к риелтору.

– Дуб, – быстро ответил Дэвид, глядя на стол. – Предыдущий хозяин не стал забирать его из-за проблем с транспортировкой.

Я подошел к столу и попытался приподнять его за основание, к которому крепились столешница. Он и правда оказался очень тяжелым, так что я быстро оставил эту затею.

– Прекрасно понимаю предыдущего хозяина, – проговорил я, отходя к двери.

Риелтор улыбнулся, а после того, как Анна закончила ходить по кухне и подошла ко мне, продолжил:

– С открытыми дверями, все это кажется одним большим помещением! Возможно, так вам даже будет комфортнее... – риелтор раскрыл двери на всю ширину и прошел обратно в гостиную.

– Ты довольна домом? – спросил я, приобнимая жену за плечи и выходя из кухни.

– Очень! – с улыбкой ответила она и повернула голову, идя рядом и поцеловав меня в щеку.

– Пройдемте на второй этаж... – сказал Дэвид уже из коридора, после чего первым стал подниматься по лестнице, показывая рукой на стену. – Тут будут прекрасно смотреться ваши картины или фотографии, если этот участок вам покажется пустым.

Мы с Анной поднялись вслед за ним на второй этаж и оказались в коридоре с четырьмя дверьми.

– Здесь у вас три комнаты и совмещенный санузел... – Дэвид прошелся по коридору и открыл двери во все комнаты. – Комната, что находится справа, – самая большая. А две другие одинаковые по размерам. Полы везде сделаны из очень качественного паркета, а ванна и туалет выложены кафелем, как и на первом этаже.

Мы заходили в каждую комнату, где Дэвид расписывал нам все прелести сделанного тут ремонта – от пола до потолков и окон. Закончив эту лекцию через десять минут, он спросил:

– Ну, что скажете? Надеюсь, вас все устраивает? Никаких неожиданных деталей больше не выяснилось?

– Устраивает, Дэвид, устраивает. Спасибо вам за проделанную работу! – сказала Анна с улыбкой.

– Что же, я очень рад! Тогда я, пожалуй, пойду! Не буду мешать вам наслаждаться вашим новым жилищем! – он улыбнулся и пошел вниз по лестнице, но остановился посередине и добавил: – Если у вас будут какие-то вопросы, то звоните в любое время!

– Хорошо, Дэвид, спасибо! – я махнул ему рукой, и он пошел дальше, а через несколько секунд послышался звук закрывающейся входной двери.

– Какой он старательный, – проговорил я, усмехнувшись и покачав головой. – Мы ему точно больше денег не должны? Или его так задело твои слова про «избежание путаницы» и балкон?

– Точно не должны. А вот балкона и правда не было на фотографиях, но я рада, что он есть. Это и правда неожиданный сюрприз, – Анна подошла ко мне и, положив руки на плечи, поцеловала меня в губы.

– Ну, раз вас все устраивает, миссис Ройер, то тогда нам пора заносить сюда вещи, пока не приехал фургон с остальным нашим скарбом, – я поцеловал ее в ответ, после чего отстранился и пошел к лестнице. – Надеюсь, сегодня мы поужинаем на новой кухне?

– Зависит от того, насколько вы будете расторопны с переносом вещей, мистер Ройер... – она улыбнулась мне, прислонившись плечом к стене.

Я усмехнулся и быстро спустился вниз по лестнице. Тайлер уже сидел на так приглянувшемся ему подоконнике и строчил кому-то сообщения, поставив телефон на зарядку.

– Пошли, надо занести вещи с улицы и из прицепа, – сказал я Тайлеру, заглянув в гостиную.

– А ты что, сам не можешь этого сделать? – Тайлер даже не повернул головы в мою сторону, продолжая пялиться в экран телефона.

– Могу, – я подошел к нему, взял телефон из его рук, вытащил из него провод и положил его себе в карман, – но там есть и твои вещи. Так что я заберу свои, а все остальное выкину на помойку вместе с этим телефоном.

Он хотел что-то мне сказать, но только беззвучно открыл рот и тут же закрыл его.

– Пошли! – я показал рукой на выход из дома и, дождавшись, когда он встанет и с недовольной рожей пройдет в коридор, двинулся следом.

Мы принялись таскать коробки и вещи внутрь, а Анна сразу разбирала и сортировала их, чтобы, когда приедет фургон с мебелью, сразу разложить все по местам. Время летело незаметно, и к приезду фургона мы как раз закончили заносить последние вещи из машины.

«Ну, осталось совсем чуть-чуть, и начнется новая жизнь...» – подумал я, вытирая со лба капельки пота и подходя к фургону, чтобы помочь ребятам из службы доставки побыстрее разгрузить его.

Мы провозились до самого позднего вечера. Пока я, Тайлер и рабочие из доставки таскали и расставляли мебель, Анна тут же раскладывала все вещи по своим местам. Порой нам даже было не поспеть за ней – мы только тащили шкаф или полочку, а она уже ждала нас в руках с тем, что должно было там находиться.

Когда наконец последний стул занял свое место на кухне, я поблагодарил ребят и дал им чаевые. Они запрыгнули в свой фургон и уехали, а я вернулся на кухню, где Анна уже что-то наспех готовила, и усталое уселся на тот самый стул, что занес последним.

– Ненавижу переезды.

– Все уже закончилось, дорогой, – Анна сняла с плиты сковороду и стала раскладывать яичницу в три тарелки. – Сегодня поужинаем по-простому. У меня нет ни сил, ни желания готовить праздничный стол.

Тайлер, все это время сидевший за столом и подпиравший голову руками, оживился от запаха еды и стал нетерпеливо смотреть в сторону матери. От аппетитного запаха у меня тоже заурчало в животе, и когда мы наконец приступили к еде, то от голода простая яичница мне показалась блюдом ресторанного уровня, а моя тарелка опустела за пару минут.

Закончив с ужином, Анна набрала себе ванну и пробыла в ней не меньше получаса. За это время мы с Тайлером успели по очереди принять душ на втором этаже и разойтись по комнатам. Тайлеру досталась та, в которой был выход на балкон, а мы с Анной заняли самую большую спальню второго этажа.

Я поставил будильник и лег в кровать, дожидаясь жену, но усталость взяла свое, и я почти сразу провалился в сон без каких-либо сновидений.

На следующее утро я проснулся и с трудом встал с кровати – спина побаливала от вчерашних нагрузок и новой, еще непривычной кровати. Анна еще спала, поэтому я не стал ее будить. Надев джинсы и футболку-поло, я спустился на первый этаж. Зайдя на кухню, я поставил чайник и проверил сообщения в своем телефоне – ничего нового там не было. Заварив себе чай, я стал смотреть, как проехать к колледжу, в котором мне предстояло работать. От нашего дома до него было не больше пятнадцати минут езды, что меня очень порадовало. В Лос-Анджелесе дорога до работы обычно занимала около часа с учетом всех пробок.

Допив чай и помыв за собой кружку, я пошел в ванную, чтобы умыться и почистить зубы. Закончив с этим, я взглянул на свое отражение и решил, что пока можно обойтись и без бритвы. Выйдя из ванной, я обулся, взял приготовленные заранее документы – диплом, рекомендации, грамоты и прочее, после чего вышел из дома. Уже подходя к машине, я увидел прицеп позади нее и тихо выругался сам на себя за то, что не убрал его в гараж еще вчера.

Потратив на это еще пятнадцать минут, я наконец забрался в машину и включил на навигаторе маршрут к колледжу. За несколько дней езды из Лос-Анджелеса до Толвуда меня уже немного тошнило от нахождения в машине, но идти пешком мне не хотелось вовсе. Поэтому я открыл окна пошире, чтобы дышать свежим осенним воздухом, выехал на дорогу и отправился к колледжу по указаниям навигатора.

Дорога до колледжа заняла чуть больше времени, чем я думал, – навигатор вывел меня к ремонтируемой дороге, и мне пришлось искать объезд. Приехав на место, я оставил машину на почти пустой парковке и пошел к главному входу в колледж. Центральное здание выглядело как после свежего ремонта, а над небольшим козырьком красовалась надпись: «Колледж Толвуда».

Я поднялся по ступенькам, зашел внутрь здания и остановился у турникета.

– Здравствуйте, я пришел к мистеру Симонсу. По поводу работы... – я наклонился к стеклу, откуда на меня смотрело заспанное лицо полноватого охранника.

– К мистеру Симонсу? – он стал листать белоснежный журнал, исписанный аккуратным почерком, выискивая там нужную строчку. – Как вас зовут?

– Макс Ройер.

– Ройер... Ройер... Да, есть такой. Проходите! – охранник нажал на кнопку, и стрелка турникета загорелась зеленым. – Вам на второй этаж, кабинет 207.

Я поблагодарил охранника и прошел через турникет. Студентов внутри еще не было, поэтому в коридорах и холле стояла непривычная для такого места тишина.

Лестница оказалась в самом углу холла, стены которого были выкрашены в белый цвет и украшены темной полосой, расположенной примерно в метре от пола. Я быстро поднялся на второй этаж и стал искать нужный мне кабинет. Дойдя до самого конца коридора, я остановился напротив кабинета с номером «207» и постучал в дверь.

– Входите! – послышалось оттуда.

Я нажал на ручку и зашел внутрь.

– Здравствуйте! Мистер Симонс?

– Да, что вы хотели? – ответил мне мужчина, сидевший за столом и рассматривавший записи в журнале, лежавшем перед ним.

– Я Макс Ройер, мы разговаривали с вами две недели назад по поводу работы.

– О да, да... Проходите, садитесь. – Симонс поднял на меня взгляд, встал на ноги и показал рукой на кресло перед ним. Это оказался уже очень взрослый мужчина, невысокого роста и с полностью лысой головой. Он был одет в черный костюм, который был ему слегка великоват, а на его носу были очки с привязанными к дужкам веревочками. Он снял их с лица и оставил висеть на груди.

Я подошел ближе и, пожав его руку, присел в кресло.

– Рад знакомству, мистер Симонс, – сказал я, поставив сумку с документами рядом с собой.

– Взаимно, Макс. Могу же я вас так называть?

– Конечно, так будет даже лучше, – ответил я с легкой улыбкой.

– Тогда я просто Кларк, – он улыбнулся в ответ. – Как добрались? Без проблем, надеюсь?

– Да, в дороге проблем не было. Только сама поездка заняла много времени, а я не любитель таких долгих путешествий.

– Понимаю вас! С возрастом я тоже разлюбил поездки. Даже до работы! – сказал он со смешком. – Кстати, о ней... Когда вы готовы приступить?

– Думаю, что с завтрашнего дня, – я задумчиво почесал подбородок. – Мне только нужно ознакомиться с учебным планом, и за вечер я вполне успею подготовиться.

– Замечательно! – довольно проговорил Симонс, хлопнув в ладоши и потеряв их друг о друга. – Ларри, наш нынешний преподаватель истории, вам все расскажет и передаст план обучения. Он уже не числится у нас в штате, но согласился дожидаться вашего приезда.

– Ну тогда не стоит заставлять его ждать дольше! – я встал с кресла и взял в руку сумку с документами. – А кому мне передать бумаги, дипломы и прочее?

– Оставьте у меня. Когда придет моя секретарша, то она внесет все в ваше личное дело пока вы будете принимать работу у Ларри, – Кларк вышел из-за своего стола и пошел к выходу из кабинета, прихрамывая на правую ногу. – А как закончите, то зайдете ко мне, чтобы подписать документы и уладить прочие формальности.

– Хорошо, – я пошел за ним и вышел в коридор.

– Я вас провожу, чтобы вам тут не плутать, – Кларк запер кабинет и двинулся в сторону лестницы, по пути рассказывая мне, что и где здесь находится.

Я внимательно слушал его, стараясь запомнить все номера нужных мне кабинетов и как к ним пройти, что оказалось вовсе не сложно. Всего в колледже было четыре этажа, и на каждом из них нумерация кабинетов начиналась с номера этажа, а дальше все начиналось с единицы – 401, 301, 201. Это упрощало понимание того, на какой этаж и в какую часть здания нужно идти.

Кларк провел меня на третий этаж, в правое крыло. Подойдя к кабинету 314, он открыл дверь и жестом пригласил меня внутрь. Я вошел и оказался в просторной аудитории, имевшей планировку трибуны, но вместо кафедры тут был широкий лакированный стол, заваленный книгами. За этим столом сидел очень старый, седой мужчина, делавший записи и то и дело поправлявший на носу очки.

– Макс, познакомься, это Ларри – старый и пыльный, как все его учебники, преподаватель истории! – Кларк подошел ближе и хлопнул Ларри по плечу. – Наверное, поэтому он уже в них уже и не заглядывает, ведь знает их все наизусть.

– Я хоть старый и пыльный, но зато легко стою на ногах! – Ларри встал из-за стола и легонько хлопнул Кларка по правой ноге тыльной стороной ладони, отчего тот сразу скривился и потер колено рукой. Ларри скрипуче засмеялся и протянул мне руку. – Рад познакомиться с вами.

– Взаимно, сэр! – с улыбкой произнес я и пожал его руку. Она оказалась на удивление крепкой для такого старика.

– Еще он жутко вредный... – пробурчал Кларк, растирая ногу. – Ладно, дальше вы справитесь и без меня. Макс, не забудь зайти потом за документами в мой кабинет!

– Хорошо! – сказал я, глядя, как Симонс отходит от стола и открывает дверь.

Кларк вышел из кабинета, а Ларри только усмехнулся:

– Все мнит себя молодым... Ему уже седьмой десяток пошел, а он до сих пор катается на роликах со своей дочерью, после чего потом хромает неделями! – Ларри кашлянул и присел на свое место. – Итак, Макс, давай я тебе все объясню, а потом у меня будет лекция. Последняя, получается, раз ты уже здесь. Можешь поприсутствовать, посмотреть, с какими ребятами придется работать.

– Я как раз хотел сам попросить вас об этом, – сказал я, разглядывая стопку пыльных учебников и прочей канцелярии на столе.

– Ну вот и замечательно. Первой пары у меня сегодня нет, так что у нас достаточно времени до начала лекции.

Ларри принялся объяснять мне учебный план, показывать табели успеваемости и рассказывать о некоторых учениках: кто-то легко усваивал материал, кто-то – нет, а кому-то вообще не было дела до учебы. В общем, как и везде. За эти полтора часа я немного вник в ситуацию, а заодно обратил внимание на проектор, висевший под потолком и покрытый таким слоем пыли, словно им вообще ни разу не пользовались. Когда же в аудиторию стали заходить студенты, я освободил один из стоявших у шкафа стульев от лежавших на нем учебников и поставил его рядом со столом Ларри, чтобы видеть отсюда всех, кто будет на лекции.

Как только прозвенел звонок, студенты заняли свои места, а Ларри подошел к двери аудитории и запер ее на ключ. Вернувшись к столу, он поприветствовал всех присутствующих на занятии студентов, после чего принялся сухо рассказывать о теме сегодняшней лекции, попутно бегая глазами по рядам и делая пометки в журнале. Студенты отреагировали по-разному: кто-то открыл тетради и начал делать в них записи, кто-то принялся стучать пальцами по клавишам ноутбуков, кто-то ничего не делал и просто сидел, уставившись в телефон.

Через несколько минут от двери послышался робкий стук, но Ларри не обратил на него никакого внимания и не прервал свою речь. Ребята тоже лишь мельком глянули на дверь, но ничего не сказали. Видимо, это случалось не впервые, и они хорошо знали, кто это стучит.

На меня мало кто обращал внимания – пара человек что-то шепнули друг другу, показав пальцем в мою сторону, кто-то просто периодически поднимал глаза, наверняка думая, что я из какой-нибудь проверяющей комиссии. Я же внимательно рассматривал каждого студента, следя за их поведением и пытаясь вычислить тех, с кем у меня возникнут сложности и о ком говорил Ларри.

За этим занятием я заметил пристальный взгляд одной из девушек, сидевших на первом ряду. Она почти неотрывно смотрела в мою сторону и лишь иногда отвлекалась, чтобы сделать записи в своей тетради или о чем-то пошептать с сидевшими рядом подружками. Я не придавал этому значения, продолжая слушать Ларри и следить за реакцией аудитории. Он рассказывал материал, не глядя ни в какие записи или тетради, но делал он это без выразительности, будто вхолостую прогонял уже надоевший ему за много лет текст, что, наверняка, так и было. Я понимал его и не осуждал. Столько лет отработать преподавателем – это настоящий подвиг. Но одновременно с этим я понимал и студентов, которые бездельничали на лекции. Им было попросту неинтересно слушать безжизненную речь Ларри, а он, видимо, даже и не думал что-то менять в своем подходе.

Перед самым звонком Ларри остановил лекцию, чтобы дать задание на следующее занятие, а затем попрощаться со всеми.

– Я проработал в колледже Толвуда с самой своей молодости, что было очень давно. Это были замечательные годы, за которые я много чего приобрел и потерял. Но главное, что я сделал за это время – я помог многим своим ученикам в их жизненном пути. Да, кто-то из вас считает, что история – это бессмысленный предмет, и не понимает, для чего он вообще нужен... – Ларри сделал несколько шагов от своего стола к центру аудитории, заложив руки за спину. – Но я вам отвечу. История рассказывает нам об ошибках прошлого, позволяя избежать их в будущем. Научиться на чужом опыте, сделав свою жизнь чуточку проще. По крайней мере, она старается это сделать, а следовать ее советам или нет – выбор, который уже остается за вами. И я надеюсь, что вы в своей жизни сделаете правильные выборы.

Он замолчал и вернулся к своему столу как раз в тот момент, когда прозвучал звонок. Студенты начали вставать со своих мест. Кто-то подходил и прощался с ним, говоря теплые слова, но таких были единицы. Основная масса просто молча встала и ушла. Девушка, которая смотрела на меня большую часть лекции, мило улыбнулась мне, пробежавшись по мне взглядом с ног до головы, после чего вышла из аудитории. Я невольно улыбнулся ей в ответ и проводил ее взглядом до самого выхода.

Когда аудитория полностью опустела, я подошел к Ларри.

– Ну, значит, все, я принимаю у вас этот пост? – спросил я, оперевшись на стол одной рукой.

– Да. Этот пост, этот стол и этих оболтусов. Со всеми твоими учениками я тебя не познакомлю, но, думаю, ты и сам справишься, не маленький, – пробурчал Ларри, собирая свои вещи в старый кожаный кейс. – И, кстати, именно поэтому я тебя им не представил. Лучше всего это сделать самому так, как ты считаешь нужным.

– Я понимаю. Может, вам помочь? – я подошел ближе и протянул руку, чтобы взять его кейс.

– Не надо! Я старый, а не беспомощный. У тебя своих дел на сегодня хватит, так что иди давай... – он махнул мне рукой и принялся стирать с доски записи, которые сделал в течение лекции.

– Тогда всего доброго! Мне было очень приятно познакомиться с вами и поприсутствовать на вашей лекции! – я вышел из аудитории и пошел в кабинет мистера Симонса. Нужно было разобраться с документами и ехать домой, чтобы подготовиться к завтрашним занятиям.

Возня с бумажками продлилась до самого вечера. Секретарша мистера Симонса оказалась не самой расторопной женщиной преклонных лет, поэтому делала все максимально медленно. В какой-то момент мне даже захотелось выгнать ее из-за компьютера и самому заполнить все формы и бланки, но кое-как я все же сдержался.

Когда я наконец вышел из колледжа, то на улице уже стемнело. Я подошел к машине и устало уселся за руль. Ощущение было такое, словно из меня выжали все соки и выбросили на улицу. Тяжело вздохнув, я достал телефон и написал сообщение Анне о том, что выезжаю и скоро буду дома.

Поставив телефон на подставку, я завел двигатель и включил фары. Их лучи высветили кота, который крался вдоль крыльца колледжа. Оказавшись застигнутым врасплох, он замер на месте, совершенно не двигаясь и делая вид, что его тут нет. Я усмехнулся этой картине и вырулил с парковочного места, неспешно поехав по пустой парковке. Несмотря на свежий ремонт главного корпуса, с освещением на стоянке тут были серьезные проблемы. Работал всего один фонарный столб, но и тот постоянно мерцал, не особо выполняя свою функцию.

Повернув на дорожку, ведущую к выезду с парковки, я высветил фарами фигуру в темной толстовке. Она сидела на корточках, спиной к машине, и до нее было всего пара метров. Я еще даже не успел осознать того, что сейчас собою человека, а моя нога уже ударила по педали тормоза. Машина коротко взвизгнула и остановилась в метре от этой фигуры. Мое сердце бешено

колотилось в груди, а руки мертвой хваткой вцепились в руль. Фигура встала на ноги и повернулась лицом к машине, попутно засунув руку под капюшон и вынимая из уха наушник.

Когда я наконец смог разжать пальцы и отпустить руль, то страх сменился злостью. Я открыл дверь, вышел из машины и пошел в сторону фигуры. Она испуганно отшатнулась назад, широко раскрыв глаза, но я протянул руку и схватил ее за плечо. Это оказалась та самая девчонка, которая пялилась на меня в аудитории. Она зажала беспроводные наушники в руках и испуганно захлопала глазами, глядя на меня.

– Ты идиотка?! Какого хрена ты сидишь тут в темноте посреди парковки? А если бы я тебя сейчас переехал? Тебя же не видно ни хрена! – я был вне себя от злости, но, смотря в испуганные девчачьи глаза, начинал понемногу успокаиваться.

– П-простите, я просто запнулась обо что-то и выронила телефон. Присела его поднять, а из-за музыки не слышала вас. А когда увидела свет фар, то испугалась и просто не смогла сдвинуться с места... – она выглядела растерянной, а ее большие глаза, кажется, немного заслезились.

– Ладно, все хорошо... – ее жалобный вид сделал свое дело, и желание орать на нее улетучилось окончательно. – Так ты чего тут делаешь вообще? Занятия закончились давным-давно...

– Я засиделась в библиотеке и не заметила, как время пролетело. Ушла оттуда, когда ее уже закрывали, – девчушка шмыгнула носом и быстро провела по его кончику рукой, а я начал чувствовать себя неловко оттого, что сорвался на нее.

– Понятно... Так тебя, может, подвезти? – я показал рукой за спину, в сторону машины. – Ты далеко живешь?

– Да, было бы здорово! Не очень хочется теперь идти одной по темноте, – она улыбнулась и ее лицо даже немного засияло, приходя в норму после испуга.

– Ну, садись тогда, – я подошел к пассажирской двери и открыл ее. Девчонка быстро забралась в машину, и я закрыл дверь, после чего подошел к водительской стороне и сел за руль. – Так куда тебя подвезти?

– На пересечение Олд и Мэйн-стрит, дом 24, – она уселась поудобнее и стала осматривать салон машины. – Это у вас «Ауди»? Седьмая, кажется...

– Да, – я вбил адрес в навигатор и, включив передачу, поехал в нужном направлении.

– Красивая машина. И большая очень, – она устроилась на сиденье поудобнее и скинула капюшон.

Я повернул голову в ее сторону и смог рассмотреть ее детальнее. Она была очень симпатичной – аккуратные черты лица, с четко выделенными скулами и линией челюсти, большие глаза янтарного цвета, прямые каштановые волосы до плеч, небольшой нос, со слегка задраным кончиком и тонкие губы. Я опустил взгляд ниже и увидел пару стройных ног, видневшихся из-под юбки, которая была до середины бедра. Чувствуя, что уже начинаю пялиться, я быстро отвернулся, не желая смущать девчонку.

– Пристегни ремень, – проговорил я и, дождавшись, когда девушка сделает это, все же еще раз бросил на нее взгляд и обратил внимание на небольшую грудь, которую теперь выделял ремень безопасности, прижавший толстовку к ее телу.

Отвернувшись и выехав с парковки, я направился по указаниям навигатора, но уже через минуту остановился на светофоре и осмотрелся по сторонам. Было чуть больше восьми вечера, а улицы уже выглядели пустыми, и лишь в некоторых местах горели витрины магазинов, которые еще работали.

– У вас тут всегда так тихо по вечерам? – спросил я, глянув на девушку.

– Это мы просто рядом с колледжем. Тут всегда было тихо. А вот на Мэйн-стрит сейчас довольно оживленно! – сказала она, приподняв ремень с ног и поправляя юбку. – А вы тут совсем недавно, да?

– Да, вчера только приехали, – светофор загорелся зеленым, и я повернул направо, следуя указаниям навигатора.

– Приехали? Вместе с семьей? – она повернула голову в мою сторону и внимательно смотрела на меня, почти так же, как в аудитории.

– Да, с семьей, – я решил, что не стоит расписывать ей все тонкости моей семейной жизни.

– Понятно. Значит, вы наш новый преподаватель истории?

– Почему ты так подумала? – я повернулся в ее сторону и встретился с ней взглядом.

– Ребята на лекции думали, что вы приехали с проверкой. Уж больно важно вы выглядите, но я знаю, как выглядят университетские проверяющие. Они старые, пузатые и противные. Молодых и симпатичных мужчин среди них нет.

– А-а-а, вон как... А ты видела много проверяющих?

– Да. Последний год они что-то зачастили к нам. И все выглядели одинаково. К тому же они никогда не сидели целую лекцию.

– Теперь понятно. Получается, что твои наблюдения верны – я действительно буду преподавать у вас историю.

– Это замечательно! Наконец-то у нас появится хотя бы один симпатичный преподаватель, – с улыбкой сказала она, сделав акцент на слове «симпатичный».

– Кхм... – я не знал, как реагировать на ее слова, и чувствовал некоторую неловкость от происходящего, поэтому сделал вид, что закашлялся, а затем решил увести тему в другую сторону. – А что ты расскажешь о вашем городе?

– Да что тут сказать... Пару лет назад это была настоящая дыра, в которой некуда было сходить, кроме старого кинотеатра, придорожной забегаловки, где обычно останавливаются байкеры и дальнобойщики. О, и еще вонючего бара Тома! А теперь город понемногу оживает. Правда, его заполонили строители, водители и прочие разнорабочие, – она все так же смотрела на меня и, кажется, даже не моргала.

– А как называется этот вонючий бар, в который, видимо, не стоит ходить?

– Так и называется – «Бар Тома». Его хозяин, Том Шелтон, решил не блистать оригинальностью. Как и его отец, и дед, которых тоже звали Том и которые тоже владели этим баром. Я усмехнулся, услышав ее рассказ, после чего сказал:

– Забавная традиция... Ну а какие у тебя планы на будущее? Учítывая, что ваш город перестает напоминать дыру? – в этот момент мы повернули налево и выехали на улицу, которая разительнó отличалась от тех, по которым мы проезжали до этого. По обеим ее сторонам горели вывески различных заведений: пиццерий, баров, закусовых, магазинов. Вся улица была залита светом, и почти у каждого заведения группировалась кучка людей, которые что-то делали: курили, кричали, толкались, оживленно спорили о чем-то или просто спокойно болтали. Но самое большое столпотворение было у двери, над которой висела неоновая вывеска полуобнаженной женщины, державшейся за шест.

«Видимо, это и есть Мэйн-стрит...» – подумал я и убедился в этом, взглянув в навигатор.

– Ну, как и у всех здесь, даже несмотря на то, что город оживает: выйти замуж, завести детей и уехать куда-нибудь подальше. Во Францию, например, – девушка не обращала никакого внимания на то, что происходило на улице, видимо, уже привыкнув ко всему этому.

– И что же такого во Франции?

– Мне кажется, что там очень красиво и есть какая-то... романтика? – с этими словами она вытянула руки к потолку и выгнула спинку, потягиваясь и слегка покачивая бедрами.

– А в Толвуде, значит, романтики не сыщешь?

Будто бы в ответ на мой вопрос, двое мужиков на улице начали толкаться друг с другом, пытаясь добраться до входа в цветочный магазин и при этом еще и устоять на ногах.

– Ну-у-у... раньше ее здесь точно не было, а вот сейчас, думаю, можно найти, – она снова посмотрела на меня и немного прищурила свои янтарные глаза.

Я снова растерялся с ответом и несколько секунд просто смотрел вперед, но меня выручил навигатор, который известил нас о прибытии в пункт назначения. Я припарковался у обочины и с облегчением произнес:

– Ну все, приехали. Это твой дом? – я показал пальцем на трехэтажный угловой дом, с небольшой башенкой на крыше. Улица, на перекрестке которой он находился, разительно отличалась от Мэйн-стрит. Она была темной и безжизненной. Только пара фонарей и свет из окон хоть как-то развеивали мрак, стоявший на ней.

– Да, он самый. Спасибо, что подвезли, мистер... – она сделала паузу, посмотрела на меня и немного нахмурила брови, вытянув в мою сторону ладошку.

– Ройер... – я аккуратно пожал ее ручку. – А тебя, мисс...?

– Мэри Браун.

– Рад знакомству, мисс Браун. Больше не ходи по парковкам в темноте!

– Я очень постараюсь, мистер Ройер. До свидания! – она улыбнулась, вышла наружу и, крутнувшись на одной ножке, закрыла дверь машины, после чего быстрым шагом пошла к угловому подъезду. Пока я вбивал адрес своего дома, она уже скрылась за дверью. Навигатор проложил маршрут, и я поехал домой.

Когда я доехал до дома, то немного опешил – рядом с гаражом стоял незнакомый мне автомобиль. Я даже приблизительно не знал, кто мог к нам приехать сюда. Заехав на гаражную дорожку, я припарковался рядом с этой машиной и вышел наружу. Это оказался новенький «Фольксваген гольф». Даже в Лос-Анджелесе я не знал никого, у кого бы был «Гольф», а потому вопросов у меня стало еще больше.

Я запер свою машину и пошел в дом, по пути глядя на окна первого этажа, в которых горел слабый свет и была видна тусклая тень, мелькавшая туда-сюда. Зайдя внутрь, я скинул обувь и прошел в гостиную. Весь день я думал о том, как наконец окажусь дома, и вот этот момент настал. Но теперь меня еще интересовало, что за гость к нам пожаловал.

Оказавшись в гостиной, я не увидел никого, кроме Анны, которая раскрыла двери кухни и порхала там от гарнитура к столу, на котором уже стояла пара тарелок и бокалов.

– У нас намечается какой-то праздник? – спросил я, показывая рукой на стол и посуду, что была на нем. – Какой-то очень скромный праздник?

– Да, наше с тобой маленькое торжество по поводу переезда. Нас будет только двое, так как Тайлер сказал, что для него это худший день в жизни, – она выглядела очень воодушевленной и даже какой-то сияющей.

– Ну, в чем-то я его понимаю... – я улыбнулся, и в мое лицо тут же прилетело полотенце. – Какая ты шустрая на расправу.

Я поймал падающее с моего лица полотенце и повесил его на один из стульев.

– А в следующий раз будешь думать, прежде чем говорить! – Анна подмигнула мне и с хитрой улыбкой отвернулась к гарнитуру, покачивая при этом бедрами, которые очень хорошо подчеркивали надетые на них обтягивающие спортивные штаны. Сверху на ней была надета серая футболка, которая также хорошо обрисовывала фигуру, в особенности объемную грудь. Анне было 40 лет, но выглядела она моложе своего возраста. У нее были темные волнистые волосы, немного не достоящие до плеч и которые она любила зачесывать на одну сторону, светло-серые глаза миндалевидной формы, идеально прямой нос, небольшие, но заметные скулы и линия челюсти, практически идеальный по контуру подбородок. Если бы я ее не знал, то подумал бы, что она обращалась к пластическому хирургу, так как ее лицо было словно создано профессионалом своего дела. Кожа была гладкой и только в уголках глаз притаились небольшие морщинки. Фигуру Анна тоже старалась поддерживать в форме, но из-за стресса по поводу работы и предстоящего переезда занятия спортом отошли на дальний план. Поэтому сейчас она набрала несколько лишних килограммов, и часто очень сильно из-за этого

переживала, несмотря на то что я всегда говорил ей о том, насколько хорошо она выглядит. Но сегодня моя жена, кажется, не переживала ни о чем – такой я не видел ее уже очень давно.

– Я не успеваю так быстро думать... – ответил я и посмотрел на жену. – А что за машина такая стоит у гаража?

– Нравится? – с улыбкой спросила Анна и повернулась ко мне, сложив руки на груди и изображая лапки зайчика. – Это мне выдали на работе для служебного пользования.

– Нравится... А с чего такая щедрость? Мы же только приехали.

– Ну мне же нужно будет как-то добираться до работы? Да и из офиса до объектов часто придется кататься, поэтому мне сразу и выдали машину. К тому же мои проекты, которые я отправляла из Лос-Анджелеса, уже использовались, так что я заслужила эту машинку.

– Ладно, трудяга, тебе чем-нибудь помочь? – я оперся руками на спинки двух стульев и окинул взглядом кухню.

– Да, разложи приборы на стол. В этом деле думать не нужно, так что доверим это тебе, – жена протянула мне столовые приборы, а сама открыла духовку, но тут же выпрямилась и отошла к раковине, глядя на нее. Я разложил ножи и вилки рядом с тарелками, после чего взял полотенце и подошел к плите. Анна уже что-то искала на кухонном гарнитуре, и пока она это делала, я взял противень из духовки с помощью полотенца и поставил его на подставку, что была на столе.

– А я как раз ищу это полотенце! – Анна увидела меня и подошла к столу.

– Ищи-ищи, для этого дела как раз нужно очень много ума! – с усмешкой сказал я и рассмеялся, почувствовав легкий толчок в спину.

Я отложил полотенце в сторону и сел на стул, стоявший у одного из торцов стола. Анна принялась раскладывать по тарелкам лазанью, аппетитный аромат которой быстро наполнил всю кухню.

– У нас сегодня итальянская кухня? – я уселся поудобнее и увидел возле своего стула бутылку вина. – Ты уже все подготовила, как я погляжу...

Подняв вино с пола, я увидел подарочную ленточку, которой к нему был прикреплен штопор.

– Шардоне... – осмотрев бутылку, я развязал бантик и взял штопор в руку. – Это же что-то французское? А то я не силен в винах, ты же знаешь.

Анна только кивнула и довольно улыбнулась, сев на место рядом со мной. Я открыл вино, после чего наполнил сначала бокал жены, а затем свой.

– Видимо, моя подготовка к завтрашним занятиям откладывается на неопределенный срок.

Я передал Анне ее бокал, а затем поднял свой над столом и предложил тост:

– Ну так выпьем же за то, чтобы таких романтических вечеров было больше. Благодаря им я смогу легче перенести эту ссылку.

Анна улыбнулась и коснулась своим бокалом моего. Мы сделали по глотку вина, глядя друг другу в глаза, а затем принялись есть. От голода уже сводило желудок, поэтому я накинулся на лазанью и расправился с ней за считанные минуты. Анна, в отличие от меня, вела себя как истинная леди – ела аккуратно и неторопливо.

– В твоём «месте заключения» негде перекусить? – спросила она, наблюдая за тем, как я отодвинул тарелку в сторону.

– Не успел еще там осмотреться. Сегодня весь день только убил на всякие бумажки и подписи. Как будто кредитов понабрал на всю оставшуюся жизнь!

– Раз так, значит, ты уже можешь работать?

– Да, завтра у меня первые лекции, к которым надо было подготовиться. Но так как сегодня я наслаждаюсь твоим обществом, то придется вешать студентам лапшу на уши

и назвать это «лекцией знакомства», – я отпил еще немного вина и откинулся на спинку стула. – А какие у тебя планы на завтра? И что делала сегодня?

– Мне пригнали мою рабочую машину, мы съездили с Тайлером в его новую школу, а потом я привезла его домой и поехала на работу. Нужно было ознакомиться со списком проектов и с коллективом, – она сделала глоток вина и оставила бокал в сторону. – Кажется, работы у меня будет очень много, так что не обещаю, что такие вечера у нас будут часто.

– В таком случае, надеюсь, что и у меня будет хватать работы, иначе я буду тут сходить с ума от безделья.

– Ну-у-у, ты сможешь больше времени проводить с Тайлером. Вдруг вы быстро поладите?

– Дорогая, твой сын меня терпеть не может. Думаю, что даже сейчас он сидит у себя наверху и пишет своему папаше о том, как ему тут плохо и какой я козел, – я допил вино из бокала и наполнил его заново, после чего подлил вина Анне.

– Ну ведь можно попытаться? – она мягко улыбнулась, поднимая бокал и глядя на меня.

– Я стараюсь. Вот, правда, стараюсь поладить с ним, но почему это должен делать только я? Ему наше общение не нужно вовсе, – я тоже поднял бокал и поднес его к бокалу Анны.

Я не любил эту тему. Тайлер до 10 лет рос с родным отцом, а затем Анна развелась с ним и познакомилась со мной. Это не лучшим образом сказалось на парне – он стал замкнутым и все воспринимал в штыки. Поэтому наше с ним знакомство прошло не самым лучшим образом – он устроил истерику и сбежал к отцу. И подобное повторялось не раз и не два. Тайлер сбегал к отцу всякий раз, когда в доме назревал скандал из-за его поведения. И когда Анна затеяла этот переезд, то надеялась, что Тайлер начнет лучше относиться ко мне, так как сбегать в другую часть страны не так-то и просто.

– Мы с ним сегодня поговорили на эту тему, и я думаю, что он меня услышал, – Анна коснулась своим бокалом моего. – Так что давай выпьем за то, чтобы в нашей семье царили мир и гармония.

Она сделала небольшой глоток вина и поставила бокал рядом с собой. Я последовал ее примеру, но мой глоток получился гораздо солиднее.

Остаток вечера мы провели за разговорами, болтая о ее работе и делаясь мыслями по поводу этого города. Бутылка вина быстро опустела, после чего мы принялись собирать все со стола. Пока Анна убирала еду в холодильник и собирала мусор, я вымыл посуду и убрал ее на место.

– Спасибо, дорогой, ты у меня такой заботливый! – Анна подошла ко мне и обняла меня за шею, пока я стоял у раковины и вытирал руки полотенцем.

– Стараюсь! – я взглянул в ее глаза и заметил в них игривый взгляд. – И что же это вы задумали, миссис Ройер?

– Я думаю, что нам стоит отпраздновать этот день как положено... – она взялась за мою футболку и пошла назад, потянув меня за собой к столу. Мы шли так до тех пор, пока Анна не уперлась спиной в один из стульев, который я тут же отставил в сторону. – А вы так не считаете, мистер Ройер?

Ее слова вырывались с манящим придыханием, а правая рука заскользила вниз по моему телу и остановилась у паха. Возбуждение нахлынуло на меня, будто огромная морская волна. Я буквально сорвал с нее эти спортивные штаны, после чего подхватил ее под ноги и усадил на стол. Анна тоже не медлила и, расстегнув ремень, приспустила мои джинсы. Я взял ее за талию и уверенно вошел в нее. Анна издала сдавленный стон, но я тут же накрыл ее губы своими и принялся целовать ее. Она обхватила меня за спину и с каждым движением все сильнее впивалась в меня своими ногтями. В этот момент нас ничто не заботило, мы просто наслаждались друг другом. И когда все закончилось, Анна посмотрела на меня немного мутным взглядом и счастливо улыбнулась. Я тяжело дышал и чувствовал, как мое лицо горит огнем.

Спустя полчаса, когда мы уже лежали в кровати, Анна пододвинулась ко мне поближе и сказала:

– Спасибо за чудесный вечер. Нам и правда нужно будет стараться почаще заканчивать их вот так.

– Верно... Не зря же предыдущий хозяин оставил нам этот стол, – ответил я, глядя на жену. Она улыбнулась, и я поцеловал ее в лоб, а через несколько минут мы уснули, крепко обняв друг друга.

Утром я с трудом встал с кровати. Глаза слипались, голова была тяжелой, и в ней крутилась всего одна мысль – лечь обратно и проспать до обеда. Но такой роскоши я себе позволить не мог, поэтому поспешил в ванную, чтобы смыть остатки сна холодной водой. Анна проснулась вместе со мной, но, в отличие от меня, она выглядела бодрой и выспавшейся. Пока я умывался, она уже успела одеться, разбудить Тайлера и спуститься на первый этаж, чтобы приготовить завтрак.

Закончив все утренние процедуры и одевшись, я тоже спустился вниз и зашел на кухню. На столе уже стояла тарелка с омлетом и кружка кофе. Анна еще что-то делала у плиты, а Тайлер сидел за столом и завтракал, воткнув в уши наушники и пялясь в свой телефон. Закончив, он просто встал из-за стола и ушел обратно на второй этаж, оставив на столе всю грязную посуду. Я хотел остановить его и сказать, чтобы он убрал за собой, но Анна взяла его тарелку с кружкой и поставила все это в раковину.

– Дорогая, мне кажется, что он может убирать за собой сам.

– Макс, отстань от него сегодня. Он и так переживает.

– Переживает? Что-то я не заметил на его лице переживаний. Да и из-за чего ему переживать?

– Из-за новой школы! Это же новые люди, учителя, которые неизвестно как его примут, – Анна вымыла посуду и вытерла руки полотенцем. – Я и сама очень волнуюсь за него... А если он попадет в дурную компанию?

– В Лос-Анджелесе, насколько я помню, с этим проблем не было. Так почему они должны появиться тут?

– Не знаю! – взволнованно проговорила она и прошлась по кухне взад-вперед, сложив руки на груди. – Не знаю, что со мной такое. Вчера я об этом не думала даже, а сегодня с самого утра себя накручиваю.

– Вот именно – накручиваешь! А надо успокоиться, – я подошел к Анне и приобнял ее за плечи, глядя ей в глаза. – Все будет нормально, а если и возникнут какие-то сложности, то мы их решим. Вместе.

– Хорошо... Я рада, что могу положиться на тебя, – она поцеловала меня в губы и отстранилась. – Ладно, нам пора ехать. Я отвезу Тайлера в школу, а потом поеду на работу.

– Если хочешь, то я могу его отвезти.

– Нет-нет, не нужно. Я еще хотела поговорить с их завучем.

– Ну хорошо, как скажешь.

Анна еще раз поцеловала меня, но уже в щеку и вышла из кухни, а я принялся за свой завтрак. Через несколько минут я услышал, как они вместе с сыном прошли в прихожую. Я быстро закончил с едой и вышел в коридор, чтобы попрощаться с ними. Тайлер не обратил на меня никакого внимания, чему я вовсе не удивился, а Анна послала мне воздушный поцелуй и вышла из дома вслед за сыном.

Я тоже принялся собираться на работу. Взяв свой ноутбук и учебник, который мне вчера оставил Ларри, я запер дом и поехал в колледж.

Приехав за полчаса до начала занятий, я получил у охранника ключ от своей аудитории и сразу же направился туда. После Ларри там осталось очень много ненужных мне вещей, и до начала занятий я хотел переделать рабочее место под себя.

В холле и на этажах было весьма немногочисленно – мне встретилось всего несколько студентов за то время, что я шел к аудитории. Это казалось странным и непривычным, учитывая то, как много людей всегда было в университете, где я работал раньше.

Отперев дверь, я зашел внутрь и со вздохом посмотрел на серые стены кабинета, думая о нем как о месте своего заточения на эти пару лет, а вовсе не работы. Но сильнее всего меня раздражал стол, который был завален потрепанными книгами, листами бумаги, ручками и прочей канцелярией. Он больше напоминал рабочее место безумного ученого, чем преподавателя, и это нужно было срочно исправлять.

Я положил ноутбук на парту первого ряда и принялся разбирать хлам со стола. Записки и пометки на листочках – в мусор, затупленные и поломанные карандаши – в мусор, пишущие ручки и прочую полезную мелочь – в органайзер. Затем очередь дошла до книг. Часть из них была настолько ветхой, что страницы просто вываливались на пол, но я не решился выбрасывать их. Вместо этого я собрал их и аккуратно составил в книжный шкаф, стоявший справа от стола. За этим занятием я не заметил, как в аудиторию кто-то зашел.

– Привет!

Я повернул голову и увидел незнакомого мне мужчину. Он был выше меня на голову, с длинными русыми волосами, собранными в хвост на затылке, не очень аккуратной бородкой и в очках, которые сидели на довольно длинном, крючковатом носу.

– Привет. А вы...?

– Я Джим, Джим Пэррис! Я преподаю математику в нашем не самом уважаемом колледже, – с улыбкой проговорил он, подходя ближе и протягивая мне руку. – А вы новый преподаватель истории?

– Да, Макс Ройер... Рад знакомству, – спокойно ответил я и пожал руку Джима.

– И я рад! Наконец-то новые лица! Правда, я думал, что на смену Ларри придет какая-нибудь симпатичная блондиночка, но увы! – он развел руки в стороны и пожал плечами.

– Да уж, симпатичная блондинка – это точно не про меня.

– Да и ладно! Главное, что Ларри заменили, а то ему уже давно было пора на покой.

– Он показался мне довольно бодрым старичком, – я закрыл шкаф и вернулся к теперь уже моему столу.

– Это да. Он всегда таким был, сколько я его помню – бодрым и старым.

– А ты давно его знаешь?

– Конечно! Он преподавал мне историю, когда я еще сам учился в этом колледже, – Джим отошел к ближайшей парте и сел на нее. – И всегда он делал это сухо и неинтересно, поэтому я не очень любил его лекции... Как и большинство студентов!

– Да, я заметил эту особенность его речи, когда сидел на его последней лекции.

– Он даже напоследок решил не стараться? Хотя, наверное, ему простительно. Все же он ветеран этого колледжа, – проговорил Джим, после чего взглянул на часы в телефоне и спрыгнул с парты. – Ладно, мне пора идти на свою лекцию. Если что, моя аудитория ровно под этой. Кабинет 214. Заходи в гости, я тебе расскажу про наш колледж и городок. Ну и сам пообщаюсь с человеком из большого города.

– Хорошо, как-нибудь обязательно! – ответил я с легкой улыбкой.

Джим улыбнулся в ответ и вышел из аудитории, но тут же заглянул обратно.

– Черт, я совсем забыл! Тебя просил зайти наш проректор по воспитательной работе. Кабинет 121.

– Хорошо, я зайду после этой пары.

Джим кивнул и закрыл за собой дверь, а я забрал ноутбук с парты и отнес его на свой стол. Через пару минут в аудиторию стали заходить первые студенты и рассаживаться по местам. Когда прозвенел звонок, я вышел на середину аудитории и, убедившись, что все обратили на меня внимание, представился:

– Доброе утро! Меня зовут Макс Ройер, я ваш новый преподаватель истории. Вы видели меня вчера на вашем занятии, и теперь мы с вами почти что знакомы. Я говорю так потому, что вы знаете, как зовут меня и как я выгляжу, а теперь и я хочу узнать то же самое о вас, – я повернулся к столу и взял оттуда журнал со списком учеников. – Сейчас я буду называть фамилии, а вы будете вставать со своих мест, когда услышите свою.

Я начал переключку, внимательно всматриваясь в лица студентов и стараясь их запомнить. В группе было всего сорок человек, и все были на месте, что уже меня немного радовало.

Закончив с журналом, я положил его обратно на стол.

– Итак, я рад познакомиться со всеми вами. Сегодня у нас не будет лекции как таковой. Вместо этого вы зададите мне интересующие вас вопросы, а я отвечу на них и, возможно, спрошу что-то у вас.

Студенты немного оживились и стали перешептываться между собой, но первый вопрос не заставил себя долго ждать:

– Мистер Ройер, – уже знакомый мне голос раздался с первого ряда, – а вы к нам надолго?

– Думаю, что на два учебных года точно, Мэри.

– А вдруг вам у нас здесь понравится, и вы захотите остаться подольше?

– У вас очень темный город, так что вряд ли, – ответил я, сделав акцент на слове «темный» и глядя на Мэри.

– Он не темный, а с интимно приглушенным светом, – сказала она с улыбкой, и ее подружки, сидевшие рядом, весело захихикали.

– Вот как это называется... Не думал, когда ехал сюда, что Толвуд такой интимный город.

– Ну вы тут совсем недавно, еще узнаете... – добавила она, не прекращая улыбаться.

Я коротко усмехнулся и тут же услышал еще один голос:

– Мистер Ройер, а я хотел спросить... – парнишка с дальнего ряда задал мне вопрос о том, как жилось в Лос-Анджелесе, и я ответил на него. Дальше были и другие вопросы: об университете, об учебном плане, о том, что я думаю о Толвуде как житель огромного мегаполиса и прочие. Пара пролетела незаметно, и, когда прозвенел звонок, я попрощался с этой группой.

– Надеюсь, я ответили на все ваши вопросы, так как позже у нас не будет времени на это. Со следующей лекции начнем наверстывать план, а пока что – хорошего вам дня!

Ребята попрощались со мной и стали выходить из аудитории, а Мэри быстро подошла к моему столу.

– Неплохая первая лекция, мистер Ройер. Кажется, ребятам все очень понравилось.

– Это хорошо. А что скажешь лично ты? – спросил я, садясь на свое место.

Она немного наклонилась над моим столом и, пристально глядя мне в глаза, произнесла:

– Я же говорила – я рада, что у нас будет такой симпатичный преподаватель.

Я усмехнулся и хотел ответить, но Мэри уже подмигнула мне и пошла к выходу из аудитории. Мне было приятно слышать такие слова от молодой, красивой студентки, и Мэри наверняка это понимала. Но если она думала, что это поможет ей на экзаменах, то она сильно заблуждалась.

В этот день у меня было еще две пары с другими группами, которые прошли по той же схеме. Я познакомился с учениками, мы обсудили учебные вопросы и прочее. К трем часам дня я уже был свободен и спустился на первый этаж, чтобы зайти к «воспитателю».

Ею оказалась женщина примерно лет сорока пяти, с очень ярким макияжем, короткой стрижкой и довольно внушительным бюстом. Ее звали Лорейн Тэррел. Она поинтересовалась моей работой в Лос-Анджелесе и тем, как у меня строились отношения с коллективом. Я уверил ее в том, что конфликтов на рабочем месте у меня никогда не случалось и все рекомендации строго положительные. Во время нашего разговора Лорейн мило улыбалась, но ее взгляд оставался холодным и очень пристальным, будто она хотела заглянуть мне прямо в душу. Я

стойко выдержал все ее расспросы и подозрительные взгляды, после чего попрощался с ней и наконец вышел на улицу, вдохнув прохладного осеннего воздуха.

Когда я сел в машину и уже собирался ехать домой, мне позвонила Анна.

– Привет, дорогая моя, как твой первый рабочий день?

– Макс, ты уже освободился? Ты можешь доехать до школы Тайлера? – ее голос, звучавший из трубки, был очень встревоженным.

– Могу. А что случилось? – я завел двигатель машины, зажав телефон между плечом и головой.

– Мне позвонил Тайлер, сказал, что влез в какую-то драку. А я не могу сорваться и уехать прямо сейчас...

– Хорошо-хорошо, какой там адрес?

– Грин-стрит, 21. Позвони, как будешь там.

– Хорошо, – я положил трубку, вбил адрес в навигатор и поехал к школе.

Через десять минут я уже был на месте. Припарковавшись у обочины, я пошел к зданию школы, которое имело форму буквы «Н». Центральный вход располагался в перемышке, соединяющей два крыла. На ступенях, ведущих к двери, сидел Тайлер, а на его щеке красовался небольшой кровоподтек. Увидев меня, он поднял голову и недовольно выпалил:

– Что ты тут делаешь?

– Приехал узнать, что у тебя тут стряслось, – я подошел ближе и поставил ногу на первую ступеньку.

– Тебе-то какое дело? – недовольно спросил он.

– Никакого. Просто хотел посмотреть на твое побитое лицо, – спокойно ответил я, глядя на него сверху вниз.

– Посмотрел? Теперь вали отсюда! – он повысил голос, с вызовом глянув на меня.

– Ты бы придержал язык, Тайлер! Не надо показывать мне, какой ты крутой перец, после того как ты позвонил матери из-за мелкого синячка на твоей морде.

Тайлер насупился и явно подбирал ругательства в мой адрес, но дверь центрального входа распахнулась, и оттуда вышла невысокая и довольно полная женщина в возрасте, с ярко-красной помадой на губах. Она спустилась до ступенек, на которых сидел Тайлер, и обратилась ко мне:

– Добрый день, я Роза Диллис, завуч по воспитательной работе. Вы отец Тайлера?

– Он мне не отец... – тихо пробубнил Тайлер, глядя куда-то в сторону.

– Я его отчим, Макс Ройер, – ответил я, глядя на женщину.

– Рада знакомству... Тайлер уже сказал вам, что случилось? – она сцепила руки на животе и недовольно посмотрела на меня.

– Еще не успел.

– Тогда я вам скажу! Он оскорбил четверых учеников, назвав их деревенщиной и отбросами общества, а после этого устроил с ними драку.

– Все было не так... – Тайлер попытался возразить, но Роза тут же перебила его.

– Я уже слышала твою версию, Тайлер, но эти ребята в один голос говорят о том, что это ты затеял данный конфликт.

– То есть вы хотите сказать, что Тайлер намеренно затеял ссору с группой из четырех человек? Вам не кажется это странным?

– А что тут странного? У Тайлера очень вздорный характер! – возмущенно возразила Роза, взмахнув при этом руками.

– Характер у него, возможно, и вздорный, но он не так глуп, чтобы лезть драться с такой компанией. Так, может, драку устроили они? Это звучит куда логичнее – четверо человек не испугаются одного, – спокойно сказал я, пожав плечами.

– Это приличные ребята, за которыми ни разу не было замечено подобного поведения.

– Не было замечено – не значит, что его не было, – я стоял на своем, прекрасно понимая, что Тайлер мог с ними спорить и ругаться, но точно не полез бы в драку. Он никогда не занимался никаким спортом, был среднего роста и довольно худым, так что он точно не стал бы затевать драку даже с одним человеком, не говоря уже о четверых.

– Я вам уже все сказала! В нашей школе такое поведение недопустимо! И если Тайлер не желает соблюдать установленные правила, то рекомендую вам подыскать другую школу! – она развернулась и пошла вверх по лестнице.

– А как фамилии учеников, которые оказались «жертвами» в этой ситуации?

– Зачем они вам? – Роза резко остановилась у самых дверей и повернулась ко мне.

– Принести им извинения за поведение Тайлера, – ответил я, сверля Розу взглядом.

– Я не собираюсь ни перед кем извиняться! – Тайлер подскочил со ступеней с возмущенным видом, но я не обратил на это внимания.

– Мне кажется, я знаю фамилию одного из учеников. Диллис, не так ли? – я спокойно смотрел на завуча, а она от возмущения раскраснелась так, что ее лицо стало одного цвета с помадой на губах.

– Что вы хотите этим сказать?! Что это мой сын устроил эту драку?!

– Я хочу сказать, что вам стоит провести разъяснительную беседу не только с Тайлером, – я смотрел на Розу и даже отсюда видел, как от гнева у нее раздуваются ноздри.

– Я сама разберусь, с кем мне вести беседы, а с кем нет! – рыкнула она, после чего открыла дверь и ушла внутрь школы.

– Не сомневаюсь... – сказал я ей вслед, а затем обратился уже к Тайлеру: – Поехали домой.

– Я и сам мог с этим разобраться... Без твоей помощи, – Тайлер взял свой рюкзак и медленно потащился за мной к машине.

– Чего же не разобрался, а сидел молча? – спросил я, на ходу доставая ключи из кармана джинсов.

– Потому что ты уже с ней разговаривал.

– Ну вот в следующий раз тогда сразу решай все свои трудности сам, а не звони матери, – я щелкнул пультом от машины, и мы сели внутрь. – Что у вас за конфликт случился?

– Ничего такого. Я новенький – вот и весь конфликт. Решили на мне показать, какие они крутые, а все вокруг просто стояли и насмехались, особенно девчонки.

– Тебе надо побыстрее завести тут друзей, тогда и таких ситуаций не будет, – я завел двигатель и вбил в навигатор адрес дома.

– Я и без тебя это знаю, Макс.

– Молодец, раз знаешь, – я отъехал от обочины, и вся поездка прошла в полной тишине.

Приехав домой, я припарковал машину так, чтобы Анна смогла поставить свой «Гольф». Тайлер сразу пошел в свою комнату и не выходил оттуда до самого вечера. Я тоже не стал лезть к нему, считая, что он уже достаточно взрослый для того, чтобы самостоятельно разобраться со своими переживаниями. К тому же я никогда не умел и не знал, как разговаривать о каких-то подростковых проблемах. Мой отец был крайне немногословен и вообще мало интересовался моей жизнью, а потому и я не знал, каким образом поддержать Тайлера. А может, это были просто оправдания, и на самом деле я не стал даже пытаться поговорить с ним потому, что он был мне не родным сыном и мне просто не хотелось этого делать.

Решив не копаться в себе, я взял ноутбук, сел на диван в гостиной и начал готовиться к завтрашнему дню. За этим занятием я не заметил, как пролетело время, и оторвался от экрана только тогда, когда услышал, как хлопнула входная дверь.

Встав на ноги, я вышел в прихожую и увидел Анну. Она выглядела уставшей, но на лице у нее была довольная улыбка. Я подошел ближе, забрал у нее из рук сумку и поцеловал в щеку.

– Ну как прошел твой день? – спросил я, делая шаг назад.

– Отлично! Куча работы, куча информации, новые проекты, люди! Мне кажется, я за весь день не присела ни на минуту! – она скинула с ног туфли, а затем потянулась, встав на носочки и вытянув руки к потолку. – Я давно так не уставала на работе, но это приятная усталость.

– Мне кажется, что только ты так радуешься огромному объему работы, – усмехнулся я, глядя на нее.

– Этому радуется любой трудолюбивый человек... – она подошла ко мне и ткнула своим пальчиком в мой нос. Она еще что-то хотела сказать, но тут ее улыбка слетела с лица. – Черт! Я же совсем забыла про Тайлера! Ты съездил в школу?!

– Съездил, не переживай, все хорошо! Просто небольшой конфликт с одноклассниками, ничего особенного.

– Что за конфликт? С ним все нормально? – она прошла вперед и остановилась у лестницы, глядя на меня. – Его что, кто-то побил?

– Не думаю. Наверное... – я не успел договорить, так как Анна меня сразу перебила.

– Не думаешь? Макс, а ты разговаривал с ним вообще? – ее лицо нахмурилось и перестало выглядеть довольным. За какую-то секунду на нем отразилась вся усталость и напряжение, накопившееся за этот день.

– Нет, – коротко ответил я. – Но он и сам не стал делиться со мной какими-то подробностями. Просто сказал, что весь конфликт случился из-за того, что он новенький.

– Макс, ну если он ничего тебе не сказал, то это не значит, что нужно забить на все! Ему сейчас нужна поддержка. А кто ему ее даст, кроме нас?

– Дорогая, позволь Тайлеру самому решать – нужна ему сейчас твоя поддержка или нет. Он сам спустится и спросит у тебя или у нас совета, если он будет ему необходим.

Анна неуверенно посмотрела вверх, а затем на меня, видимо решая, как ей поступить.

– Пойдем, нам надо поужинать. Заодно за столом будет возможность поговорить, – я подошел поближе к Анне и протянул руку в ее сторону. – Идем на кухню. Он взрослый парень, ему не десять лет.

Она еще раз глянула вверх, но все же отошла от лестницы и пошла со мной. Мы на скорую руку приготовили ужин, Анна позвала Тайлера, и, когда он спустился, мы все вместе сели ужинать. Какое-то время за столом царила гробовая тишина, из-за чего я ощущал себя очень неуютно.

– Тайлер, что случилось у тебя в школе? – Анна первая прервала молчание и внимательно посмотрела на сына.

– Ничего, – Тайлер с пустым лицом смотрел в тарелку и лениво ковырялся в ней вилок.

– Тайлер...

– Ну что тебе сказать, мам? Я новенький, поэтому надо мной решили пошутить и поиздеваться. Это было ожидаемо, – Тайлер подпер голову рукой и провел вилок по тарелке.

– Если это было ожидаемо, то зачем тогда позвонил матери из школы? – спросил я, глядя на него.

– Не знаю... Отстаньте от меня! – Тайлер встал из-за стола и пошел к выходу из кухни. – Макс уже дал мне совет. И других мне пока что не нужно...

Он вышел с кухни, а Анна повернулась ко мне и спросила:

– Какой совет ты ему дал?

– Завести друзей. Как только он вольется в чью-нибудь компанию, так от него сразу отстанут.

– Это верно... Только бы эта компания не оказалась дурной.

– Ты не сможешь проконтролировать его круг общения. Тут нужно надеяться, что у него хватит мозгов не связываться с теми, с кем не нужно. Мы же с тобой уже говорили об этом.

– Да, говорили... – Анна встала из-за стола и начала собирать с него посуду. – Надеюсь, что ты окажешься прав.

– Ты так и не рассказала про работу ничего. Почему так поздно вернулась? – я помог жене убрать все по местам и встал у кухонного гарнитура, прислонившись к нему спиной, пока она мыла тарелки.

– Да пока нечего рассказывать кроме того, что работы очень много. Несколько жилых комплексов будут строить, еще один цех для завода и, кажется, тут откроют еще что-то, но я еще не знаю, что именно. Планов сразу несколько, и еще не ясно, за какой проект возьмутся в первую очередь.

– Значит, задерживаться на работе ты будешь часто... – сказал я, глядя на стол перед собой.

– Нет. Только первую неделю придется поработать в таком темпе, а дальше вернусь в нормальный режим, – Анна вытерла руки и подошла ко мне, обхватив меня за талию. – Мне еще нужно освоиться в местном коллективе. Есть там не самые приятные люди.

– Не самые приятные? Мне нужно будет поговорить с ними? – усмехнулся я, глядя на нее сверху вниз.

– С ними я справлюсь сама, не переживай, – она улыбнулась и, встав на носочки, коротко поцеловала меня в губы.

– Значит, всего неделя в таком темпе?

– Да, неделя... Обещаю!

– Ну хорошо. Просто я очень не люблю одиночество, ты же знаешь это.

– Да, знаю...

Глава 2. Октябрь

Когда Анна сказала мне про неделю, я очень надеялся на то, что все будет именно так. Неделя тяжкого труда, а затем размеренные трудовые будни. Но неделя растянулась на две, затем на три, а потом наступил октябрь. Весь месяц у Анны был очень простой режим – утром она уезжала на работу и возвращалась поздно вечером, без особого аппетита ужинала и ложилась спать. И так было каждый день – с понедельника по понедельник. Работы оказалось столько, что она просто не успевала разгрести ее, а вся усталость, накопленная за это время, стала отражаться на ней – появились синяки под глазами, кожа и волосы стали сухими. Моя жена будто постарела на несколько лет за этот месяц. Но несмотря на все это, она была очень счастлива, чего нельзя было сказать обо мне. Я возвращался домой и проводил вечера в одиночестве, готовясь к лекциям или проверяя работы. Тайлер последовал моему совету и быстро нашел себе компанию друзей, так что он тоже часто пропадал вечерами. Единственными моими развлечениями были телевизор, ноутбук и парочка походов в бар вместе с Джимом, с которым мы сразу нашли общий язык.

Лишь дважды за месяц у Анны выдался полноценный выходной, который мы смогли провести вместе. Несколько раз я хотел поговорить с ней о том, что меня беспокоит ее график, но каждый раз откладывал этот разговор, глядя на ее уставший вид и не желая портить ей настроение. Но каждый день я чувствовал, как мое терпение иссякает все быстрее и быстрее. Я не мог смириться с тем, что наша жизнь вышла из привычного русла и перевернулась с ног на голову. Не мог или не хотел.

Проснувшись утром, я встал с кровати и пошел в ванную. Анны уже не было в постели. Как и всегда. Приняв душ, я оделся в свежие брюки и рубашку, спустился на первый этаж и застал жену, торопливо бегающую по кухне с куском тоста во рту.

– Доброе утро, – вяло сказал я и подошел к чайнику. Он был уже горячим, поэтому, взяв его, я налил себе в кружку кипятка, а затем насыпал туда ложку растворимого кофе.

– Доброе утро, дорогой! – она откусила тост и поцеловала меня в щеку, после чего принялась собирать Тайлеру завтрак в школу. – Я с утра приготовила вам еду, так что голодными не останетесь. Все, мне пора бежать, люблю и целую, до вечера!

Она подхватила сумочку и помчалась к выходу.

– До вечера, – тихо проговорил я, отпивая кофе из кружки. Я услышал, как хлопнула дверь и завелся двигатель машины. Выйдя в гостиную, я увидел отъезжающий от дома «Гольф», на котором Анна умчалась на работу.

– До вечера... – снова повторил я и вернулся на кухню.

Допив кофе, я поставил кружку в раковину. В этот момент на кухню зашел Тайлер.

– Мама тут мне еду в школу собрала, не видел, где пакет? – он уже был одет и держал в руках рюкзак.

– Не видел, – коротко ответил я, а затем поднял на него взгляд и спросил: – А ты что, не в состоянии сам собрать себе еду в школу? Почему это делает мама?

– А что в этом такого? – он непонимающе уставился на меня.

– Наверное, то, что она работает почти каждый день до самой ночи? Потом встает с утра и еще тебя собирает, как маленького? – с неприкрытым недовольством в голосе сказал я, чувствуя, как начинаю злиться. Эта безобидная и привычная ситуация почему-то сегодня начала меня раздражать.

– Да пошел ты! – Тайлер развернулся и вышел из кухни, а через несколько секунд громко хлопнул дверью.

– Говнюк... – выругался я. Настроение уже с самого утра было ни к черту, а сегодня еще и занятия у четырех групп.

Помыв за собой кружку, я вытер руки полотенцем и принялся собираться в колледж. Взяв сумку с ноутбуком и папку с работами студентов, я вышел на улицу и запер дом. На противоположной стороне улицы стоял наш сосед. Он помахал мне рукой, как только увидел меня, держа во второй руке поводок, к которому была прицеплена черная такса. Я махнул в ответ, хотя даже не знал, как его зовут. За этот месяц мы так и не познакомились ни с одним соседом в округе. Но в данный момент я был этому даже рад. Ведь в противном случае мне пришлось бы обязательно перекинуться с этим мужиком парой бессмысленных фраз ради соблюдения приличий. А сейчас я просто бросил вещи в машину, сел за руль и поехал в колледж. По пути я включил радио, но оно ловило сигнал с жуткими помехами, поэтому я почти сразу же выключил его и доехал до работы в полной тишине.

Приехав на место, я припарковался на свободное место, забрал вещи из машины и пошел ко входу. На улице было пасмурно и уже потихоньку накрапывал дождь. По пути меня догнал Джим Пэррис, который прямо на ходу завязывал свои длинные волосы в хвост. Поравнявшись со мной, он тут же принялся болтать:

– Привет, Макс! Ну как ты, поговорил с женой?

– Нет. Она вчера опять вернулась поздно и сразу легла спать. А утром я попросту не стал этого делать.

– Ну... У нее ведь бывают выходные? – Джим поправил свою сумку, что висела у него на плече, и посмотрел на меня.

– Так редко, что их даже вспомнить сложно, – сказал я, потирая глаза рукой. – В основном она работает все семь дней в неделю. Я уже чувствую себя как-то неуютно из-за того, что просыпаюсь в воскресенье и никуда не иду. Словно я единственный человек во всем мире, кто бездельничает в этот день.

– Ты же понимаешь, что чем дольше ты тянешь, тем дольше вопрос останется нерешенным?

– Понимаю, Джим, прекрасно понимаю! – мы подошли к дверям колледжа и зашли внутрь. Щелкнув пропуском по турникету, я прошел дальше в холл и дождался там Джима. – Но мне очень не хочется ругаться из-за этого. Я сам согласился на этот переезд и эту работу, а уже через месяц устрою скандал?

– Да почему скандал? Просто поговорить надо. Без ругани.

– Не получится у меня сейчас так... – я вздохнул, глядя куда-то в коридор и прокручивая в голове слова друга. – Ладно, Джим, мне пора идти, у меня уже скоро пара.

– Хорошо, увидимся позже тогда! – он махнул мне рукой и пошел по первому этажу в сторону столовой.

Я поднялся по лестнице на третий этаж и прошел к своей аудитории. Желание поговорить с Анной насчет ее работы возникло у меня еще неделю назад, чем я поделился с Джимом. Он тут же предположил, что Анна мне изменяет и на самом деле задерживается вовсе не на работе. Но такой вариант я сразу отмел, так как хорошо знал Анну. Да и не была она сейчас похожа на женщину, которая изменяет. Скорее – на измотанную работой мать пятерых детей.

У аудитории уже стояло несколько человек, поэтому я открыл кабинет и сначала запустил их, а затем вошел сам, оставив дверь открытой. Оказавшись внутри, я включил свет и прошел к своему столу. Пока все рассаживались по местам, я достал из сумки ноутбук и подключил его к проектору, который настроил так, что изображение было хорошо видно даже с дальних рядов. Пока я занимался приготовлениями, в аудиторию заходили остальные студенты, и когда до начала занятий оставалось около пяти минут, в кабинет вошла Мэри. С того момента, как я стал преподавать в этом колледже, она всегда приходила первой на занятия, хотя, возможно, так было и раньше. Но сегодня она была одной из последних, чему я немного удивился.

– Доброе утро, мистер Ройер, – она улыбнулась и, повиливая бедрами, подошла к моему столу. Она была в тоненькой кофточке и довольно короткой юбке, которая покачивалась в такт ее движениям.

– Доброе утро, Мэри. Тебе не холодно? – я посмотрел на нее и добродушно усмехнулся. – Ты заметила, что уже почти середина октября? Мне кажется, что все теплые деньки давно позади.

– А я вот одевалась с утра и думала, что сегодня будет именно такой день. По крайней мере, так обещал прогноз погоды. Но увы... Надеюсь, что к вечеру не пойдет дождь, а то не хотелось бы намокнуть... – сказала она, немного прищурившись и хитро улыбнувшись.

Я собирался ей ответить, но прозвенел звонок. Мэри отошла от моего стола и пошла на свое место. Я проводил ее взглядом, глядя на покачивающуюся юбку и то, что было скрыто под ней, но почти сразу подловил себя на мысли о том, как я выгляжу со стороны в этот момент, поэтому быстро отвернулся.

Встав на ноги и дождавшись, когда Мэри сядет на свое место, я вышел на середину аудитории и поздоровался со студентами:

– Доброе утро. Надеюсь, у всех оно сегодня такое, – я взгляделся в еще сонные лица и заметил среди них одного парня, у которого вместо лица я наблюдал макушку головы. – Но, думаю, что Филипп со мной не согласится, да?

Парень быстро оторвал голову от учебника, который он использовал вместо подушки, и посмотрел на меня красными от недосыпа глазами.

– Нет-нет, что вы, мистер Ройер, это – утро самое доброе за всю мою жизнь, – он принялся протирать глаза, пока остальные ребята с улыбками смотрели на его потрепанную физиономию.

– Тяжелая ночка, Фил? – парень, сидевший на одном ряду с Филиппом, наклонился ближе к столу и уставился на его заспанное лицо с нескрываемой издевкой.

– И как ты мог такое подумать, Нейт? – Фил повернулся к нему. – Я всю ночь готовился к сегодняшнему занятию, чтобы получить высший балл, а потом прийти к тебе домой и показать его твоей мамаше, чтобы она наконец поняла, какого тупоголового урода произвела на свет.

Нейтан довольно заулыбался и показал Филу средний палец, на что тот не остался в долгу и показал сразу два. Их короткая перепалка вызвала смех или улыбки почти у всей аудитории, за исключением пары человек, которые, видимо, считали такие шутки крайне низкосортными. Среди этих людей была и Мэри, но она будто бы вообще не слышала их слов, чему я вовсе не удивился. За этот месяц я заметил, что к Филиппу, Нейтану и их компании она относится очень прохладно.

– Филипп, раз ты так усердно готовился, то, может, назовешь нам тему сегодняшнего занятия? – я засунул руки в карманы и сделал пару шагов от центра аудитории к первым рядам.

– Да, мистер Ройер, тема-то та самая... к которой мы давно шли... – глаза парня забегали из стороны в сторону, будто помогая ему найти ответ в его же голове.

– Учебник, думаю, сможет помочь тебе с ответом, – я улыбнулся уголками губ, увидев, как Фил взял учебник и начал его листать.

– Я просто не хотел прибегать к подсказкам, но, чтобы не задерживать вас и моих любимых товарищей... – он прервался на этом слове и недоуменно уставился в страницы учебника. Его красные глаза выражали полнейшее непонимание.

– Знаешь, Филипп, я не претендую на звание эксперта, но, думаю, что если перевернуть книгу, а не пытаться читать текст вверх ногами, то ее смысл станет куда понятнее, – я уже не стал сдерживать улыбки, глядя на то, как Фил недоуменно повернул книгу обложкой к себе и несколько секунд просто смотрел в нее, как в пустоту.

– А-а-а... так вон в чем дело... А я уже думал, что мне учебник бракованный достался... – он наконец сообразил, что случилось, и перевернул книгу. В аудитории снова раздался смех, и тут уже посмеялись все, даже Мэри, которая посмотрела в сторону Филипа с хорошо заметным пренебрежением.

– Ладно, я выручу тебя и сам назову тему, – я вернулся к столу и включил проектор. Его луч высветил на экран картинку с надписью: «Битва в Тевтобургском лесу».

– Мы с вами уже говорили о начале завоевания Германии Римом. Теперь пора поговорить о том, как оно закончилось, – я подошел к ноутбуку и перелистнул слайд. Картинка с темой сменилась на слайд, в котором было изложено краткое описание битвы. – Кто мне может рассказать, чем эта битва...

Раздался стук в дверь аудитории, и я прервался.

– Да, войдите! – я взглянул на часы в телефоне и повернулся к двери. В нее вошла весьма симпатичная девушка с длинными рыжими волосами, которые доставали ей до середины спины, и большими зелеными, практически изумрудными, глазами. У нее было овальное лицо с почти незаметными скулами и небольшой россыпью веснушек на них. Девушка была среднего роста, немного худой, но с хорошо выраженными бедрами. – Нэнси Хеллер, вы сегодня что-то дольше обычного.

– Простите, мистер Ройер, мне нужно было отвести детей в детский сад. Моя мама заболела и не смогла сегодня этого сделать, – она держала руки на уровне живота и нервно подергивала правой рукой большой палец левой, прокручивая надетое на него кольцо. В этот момент Нэнси выглядела как провинившийся ребенок, который боялся, что его сейчас накажут.

– Ничего страшного, Нэнси. Проходи, садись, – я ободряюще улыбнулся ей и показал рукой в сторону парт. Девушка облегченно выдохнула и быстрым шагом пошла на свое место. – Но, чтобы было честно, ты ответишь нам на вопрос: какое влияние оказала битва в Тевтобургском лесу на покорение Германии Римом?

– После этой битвы Римская империя отказалась от покорения Германии, – ни секунды не задумываясь ответила Нэнси, доставая учебник и тетрадь из своей сумки.

– Верно, – сказал я, кивнув головой. – А кто ответит – почему?

Я еще только начал окидывать студентов взглядом, чтобы выбрать того, кто будет отвечать, но Мэри уже выдала ответ, не спрашивая разрешения:

– Потому что римляне проиграли ту битву, в которой потеряли три легиона и несколько когорт. Остальные их войска были далеко, и сдерживать поднявшееся восстание германских племен осталось всего два легиона.

– Верно, Мэри. Только в следующий раз подними руку перед ответом, – проговорил я, переведя взгляд на девушку.

– Простите, мистер Ройер... Я просто очень хотела ответить, – сказала Мэри, глядя на меня и слегка приподняв одну бровь.

– Ничего. Как верно заметили Нэнси и Мэри, эта битва оказалась настоящей катастрофой для Римской империи, – я отошел к ноутбуку и переключился на следующий слайд. На экране появилась схема продвижения войск через территорию Германии. – Но в чем причина столь разгромного поражения? Кто скажет?

С ближнего ряда руку поднял худой парень в очках, в которых его глаза казались гораздо больше, чем было на самом деле. Я показал на него рукой, давая понять, что он может ответить.

– Среди римлян был предатель – Арминий. Он служил в римской армии, но не был римлянином. Он принадлежал к племени херусков, и поэтому он решил организовать восстание против римлян.

– Все верно, Теренс, – я убрал руку от ноутбука, а Теренс, довольный собой, поправил очки на носу. – Квинтилий Вар, римский наместник в Германии, считал Арминия своим другом, пока тот строил козни против него. Квинтилий даже не подозревал, какая змея притаи-

лась под его боком. И несмотря на то что его предупреждали о предательстве Арминия, он отказывался верить в это.

Почти все студенты принялись делать заметки в тетрадях, а остальные внимательно слушали меня. Я подошел к экрану сбоку, так, чтобы луч проектора не попадал на меня.

– Сама битва случилась в сентябре 9-го года нашей эры. Историки спорят о цели похода Вара. Кто-то считает, что он пошел войной на заранее восставшие племена в дальние регионы, а кто-то считает, что он отходил к берегам Рейна на зимовку. И я больше согласен со второй версией, так как вместе с войсками передвигался обоз с женщинами и детьми, которые вряд ли должны были участвовать в военном походе. – Студенты снова сделали пометки в своих тетрадях, а я подошел к ноутбуку и сменил слайд. Проектор показал на экране зарисовку самой битвы от немецкого художника. – Арминий, командовавший отрядом германцев, отстал от основной колонны и вместе со своими людьми перебил отдельно идущие отряды римлян. Затем он нагнал колонну, которая двигалась очень медленно из-за обоза с женщинами и детьми, и напал на нее вместе с подошедшими воинами германских племен.

Когда я сделал паузу, Филип поднял руку и задал вопрос:

– Мистер Ройер, а как варвары из разных племен смогли победить три легиона римлян? – Фил уже не выглядел таким сонным и с интересом записывал в тетрадь то, что я рассказывал. – Римляне были же... ну... крутыми чуваками в тяжелых латах и все такое. Разве нет?

– Да, Фил, они были крутыми чуваками, – с улыбкой сказал я и, подняв правую руку, принялся загибать пальцы. – Но они не ожидали такого предательства со стороны одного из командиров. На них нападали постоянно и сколько было нападавших – неизвестно. Они не могли далеко отойти от обоза с женщинами, что очень сильно ограничивало их тактический потенциал. Сражение длилось три дня, и все эти три дня шел проливной дождь, из-за чего закованные в тяжелые доспехи римляне очень сильно уступали в подвижности варварам, – на каждый пункт я загибал по пальцу, и на руке у меня остался лишь один распрямленный палец. – На третий день римляне оказались в лесу, где они уже не могли держать сомкнутый боевой строй. Раненый Квинтилий Вар, боясь угодить в плен, совершил самоубийство. И после этого деморализованные войска практически прекратили сопротивление.

Я сжал кулак, загнул все пальцы, и опустил руку.

– Так и закончилось это сражение. Историки говорят, что часть римлян уцелела – кто-то сбежал, кто-то попал в плен и был позднее освобожден. Но, несмотря на это, Арминий добился своей цели. Он поднял успешное восстание и освободил Германию из-под гнета Римской империи, – я снова переключил слайд на ноутбуке. На экране появились несколько вопросов по этой лекции. – Эта тема будет на экзамене. А это вопросы, которые я могу задать по ней. Рекомендую подготовиться ко всем, а то кто знает, что мне вздумается у вас спросить.

Группа начала переписывать вопросы, а я в это время сел за свой стол и достал из портфеля проверенные мною работы. Когда все закончили писать и подняли головы, я взял с пачки первый лист с ответами и со вздохом сказал:

– Так, ну а теперь мы обсудим то, что вы мне тут понаписали...

Мы закончили проверку как раз к окончанию занятия. Когда прозвенел звонок, студенты стали собираться и выходить из аудитории, прощаясь со мной. Нэнси выходила одной из последних, и я подозвал ее к себе:

– Нэнси, задержись на минуту.

Она повернулась ко мне и, поправив прядь волос за ухо, подошла к моему столу. Мэри, которая уже почти вышла из аудитории, резко остановилась и посмотрела в нашу сторону.

– Да, мистер Ройер, что-то случилось? – кончик ее носа слегка подергивался от волнения, придавая ей какой-то особенной привлекательности.

– Расскажи мне, почему ты так часто опаздываешь? Я не ругаю студентов, когда это происходит редко, но ты опаздываешь почти каждый раз, если наша лекция утром.

– Просто я сейчас работаю сразу на двух работах: в магазине и официанткой в придорожном баре. И если смена в баре выпадает на раннее утро, то когда она заканчивается, мне приходится бегом бежать до колледжа, чтобы успеть к началу занятий. Но я не всегда успеваю вовремя... – Нэнси виновато потупила глаза и снова взялась за свой палец с кольцом.

– Я понял. А почему ты работаешь на двух работах, если не секрет? – я сложил руки на груди и постарался заглянуть ей в глаза.

– У меня двое детей. Мой... в общем, их отец бросил меня, когда узнал, что я беременна двойней, поэтому я воспитываю их одна. Мне помогает мама, но она сейчас не работает из-за проблем со здоровьем. Мне приходится работать за двоих, чтобы мы могли как-то жить вчетвером.

– Ясно... – я задумался на пару секунд, после чего ответил: – Давай поступим так: на мои занятия ты можешь заходить без стука. Если опоздала – просто входи и садись на свое место, хорошо?

Она явно не ожидала такого ответа. Ее глаза радостно засветились, а сама она дернулась в мою сторону, но тут же остановилась.

– Спасибо, мистер Ройер, я вам очень благодарна! Я уже думала, что вы хотите отправить меня к декану за мои опоздания.

– Разве я похож на такого вредного преподавателя? – я улыбнулся, глядя на ее радостный вид.

– Нет, совсем не похожи... – все еще подергивая большой палец и глядя на меня, Нэнси отошла от стола на пару шагов. – Спасибо еще раз!

Она повернулась лицом к двери и вышла из аудитории. Мэри, которая до этого стояла у входа, пропустила ее и затем вышла сама. Я задумчиво глянул ей вслед, но мои мысли прервала вибрация, раздавшаяся по столешнице. Я взял телефон со стола и взглянул на экран. Это была Анна. Я ответил на звонок и приложил трубку к уху.

– Да, дорогая, привет, – я откинулся на стул и потер переносицу.

– Привет, любимый, извини, если отвлекаю. Я хотела сказать, что сегодня задержусь на работе, так что ужинайте без меня, – ее голос отдавал эхом, будто она находилась в какой-то трубе.

– Правда? Вот так неожиданность! – притворно удивился я, даже вскинув руку вверх, хоть этого никто и не видел. – Анна, ты уже месяц задерживаешься на работе, так что я привык ужинать один за это время.

– Макс, ну не начинай... Когда мы только собирались переезжать, я предупреждала, что у меня будет много работы.

– Когда ты это говорила, то я не думал, что она будет бесконечной, – я тяжело вздохнул и облокотился руками на стол. – Ладно, все, давай не будем ругаться. Просто я уже устал сидеть дома по вечерам в одиночестве.

– Так сходи куда-нибудь. Джим тебя уже вторые выходные зовет в бар, ты сам говорил.

– Ну, так сегодня и не выходные.

– Ну и что? Посидите с ним в баре, а там уже и я освобожусь.

– Ладно, я подумаю. Может, у меня еще работы будет много...

– Все, мне пора идти, люблю тебя! Увидимся вечером.

– И я тебя люблю, – в трубке послышались гудки, и я положил телефон обратно на стол.

Я взглянул на часы и решил пройтись до столовой, так как до следующей пары было еще много времени и можно было перекусить.

Закрыв кабинет и спустившись на первый этаж, я повернул направо и пошел по прямой до самого конца холла, где находился вход в столовую. Подойдя ближе, я почувствовал приятный аромат свежей выпечки и жареного мяса, а в животе тут же заурчало. Внутри оказалось довольно оживленно – половина столов была занята, а еще около десяти человек стояли

в очереди. Я занял место в ее конце и стал осматривать зал в поисках Джима. Он оказался за столиком у окна и с аппетитом наворачивал пищу. Дойдя до раздачи, я взял себе пару хот-догов и стакан черного чая. Расплатившись, я взял поднос и пошел к столику, за которым сидел Джим. Он уже разделался с пищей и попивал яблочный сок. Присев напротив него, я поставил поднос на стол и спросил:

– Ну как первая пара?

Он поднял на меня глаза и тяжело вздохнул:

– Мне порой кажется, что люди просто до невозможности тупые.

– Ну знаешь... это такой... философский вопрос, – я усмехнулся и сделал глоток чая. Он оказался горячее, чем я думал, поэтому теперь я сидел и морщился оттого, что обжег язык.

– Что, мгновенная карма за твои смешки? – Джим усмехнулся, глядя на мое недовольное лицо.

– Видимо, да... – я откусил хот-дог и аккуратно прожевал его. – Сколько у тебя сегодня пар?

– Еще две. Одна сейчас, потом окно и последняя пара. А что? – он допил стакан сока и поставил его на свой поднос.

– Хотел предложить тебе вечером сходить в бар. Анна, неожиданно, снова задерживается на работе, так что вечером мне делать нечего.

– О, другое дело! Пошли. Хоть сейчас. Я даже пары задвину, – Джим засобирился и встал из-за стола.

– Джим, ты преподаватель, а не студент. Ты уже не можешь задвигать пары, – я усмехнулся, доедая хот-дог. – Куда пойдем? Давай только не в тот придорожный гадюшник, в котором были в прошлый раз.

– Вообще-то я как раз-таки тот, кто это может делать, – он рассмеялся. – Давай сходим в «Долорес». Там вроде прилично. Уж тебе, городскому парню, точно понравится.

– Ну, пойдем, значит, в «Долорес», – я беззаботно пожал плечами, доверившись предложению Джима, так как вообще не знал тут стоящих мест.

– Ну вот и отлично! – Джим собрал посуду на поднос и пошел его относить. – Давай тогда созвонимся после пар.

– Хорошо, у меня как раз еще три осталось, – я махнул ему рукой и перевел взгляд на ребят, что начали громко смеяться у раздачи. Джим в это время оставил поднос у окна для грязной посуды и вышел из столовой.

Как только я повернулся обратно, у стола уже стояла Мэри. Увидев ее, я чуть было не дернулся от неожиданности. В руках у нее был поднос, на котором стоял стакан с соком и тарелка с разрезанным напополам сэндвичем.

– Можно присесть к вам, мистер Ройер? – с милой улыбкой спросила она и хлопнула глазками.

– Конечно, можно, – я пододвинул поднос так, чтобы она свободно могла поставить свой. – А чего ты завтракаешь одна? Где твои друзья?

– Разве я завтракаю одна? Я завтракаю вместе с вами, мистер Ройер, – она присела напротив меня, на место, где до этого сидел Джим. – Я же могу назвать вас своим другом?

Я улыбнулся, глядя на нее, и ответил:

– Ты точно можешь назвать меня своим преподавателем. А вот другом... друзья, как правило, знают все друг о друге, а вот мы почти не знакомы, – я отпил чая из кружки, не отрывая взгляда от девушки.

– Так, может, мы тогда познакомимся поближе? Я хочу стать вашим другом, – она игриво прищурила глазки и улыбнулась. – Что бы вы хотели узнать обо мне?

– Хотел бы узнать, почему ты так пристально смотришь на меня, когда я веду лекции? – я поставил кружку на стол и откинулся на спинку стула.

– Мне просто нравится наблюдать за тем, как вы это делаете. Как рассказываете, как жестикулируете, наблюдать за вашим взглядом. Ну и мне просто нравится смотреть на вас, – она приподняла одну бровку и взяла с тарелки половинку сэндвича.

– Что же, мне приятно это слышать... – я немного растерялся и не смог подобрать слова. Вот уж не думал, что двадцатилетняя девчонка сможет смутить меня. Мэри в это время откусила кусочек сэндвича и продолжила держать его в руке двумя пальчиками.

– Кажется, вы засмутились, – она взяла стакан с соком и сделала пару глотков, запивая сэндвич. – И то, что я сказала – это чистая правда. Ларри вел занятия неинтересно. Он только ходил из стороны в сторону и монотонно бормотал себе что-то под нос. У нас многие засыпали на его занятиях, но его это нисколько не волновало. Он рассказывал материал и уходил.

– А вы всегда называли его просто Ларри?

– Ну, вообще он мистер Хонер, но он не любил, когда его так называют. Говорил, что чувствует себя старым из-за этого. Поэтому просил называть его просто Ларри.

– Понятно, – я посмотрел на второй хот-дог, думая, что с ним делать – съесть или не стоит. Решив оставить его на потом, я обернул его салфеткой и положил перед собой, чтобы не забыть. – Я рад, что тебе нравится, как я веду лекции. Но, может, ты изменишь свое мнение, когда настанет момент сдачи экзамена?

– Я так не думаю. Вы же не станете намеренно заваливать меня на экзамене? – Мэри широко раскрыла глаза и сделала жалобное лицо, отчего ее бровки сложились в домик. – Или все же завалите?

Она вновь хитро прищурилась, приподняв одну бровь.

– Не стану, – улыбнулся я, в этот раз ничуть не смутившись двусмысленности второй ее фразы. – Но в университете, в котором я работал до этого, быстро перестали считать меня хорошим после первого экзамена. Там ребята думали, что раз я такой добрый и отзывчивый, то и на экзамене им будут различные поблажки, но все оказалось совсем не так.

– А сюда вы приехали из-за чего? Просто решили сменить обстановку? – она принялась есть вторую половинку сэндвича, все так же глядя на меня.

– По работе жены. Я не люблю переезды.

– И все еще планируете вернуться обратно?

– Да.

– А почему не хотите остаться здесь? Кроме того, что это очень «темный» город? – она съела вторую половинку сэндвича и принялась медленно попивать сок.

– Я люблю большие города. В них больше жизни, занятий, развлечений. Думаю, что Толвуд тоже скоро станет большим городом, учитывая, с какой скоростью он расширяется, но все же... Пока что он мне не по душе.

Прозвучал звонок на следующую пару, услышав который, Мэри встала со стула и взяла свой поднос.

– Вы же тут совсем недавно, мистер Ройер. Мне кажется, скоро вы поймете, что и в нашем, пока что небольшом, городке есть чем заняться, – она произнесла это каким-то странным тоном и, подмигнув мне, понесла поднос к окошку. Я посмотрел ей вслед, удивляясь тому, как она открыто флиртует со мной. Но больше всего меня удивляло то, что я этого уже почти не смущался, словно мне это даже нравилось.

Вздохнув и отодвинув эти мысли подальше, я тоже встал со стула и отнес грязную посуду. Мэри к этому времени уже вышла из столовой и побежала на свои занятия.

Выйдя в коридор, я взглянул на часы и пошел в свою аудиторию, где меня уже дожидалась следующая группа студентов.

Проведя три пары, я собрал все вещи в сумку, вышел из кабинета и запер его на ключ. Пока я спускался на первый этаж, мне по телефону набрал Джим.

– Я уже закончил! Сейчас тут соберу все и спущусь. Подожди меня на парковке, – вместе с его голосом из трубки доносился звук его торопливых шагов.

– Хорошо, – я сбросил звонок и убрал телефон в карман брюк.

Оказавшись на первом этаже, я прошел к турникету и попрощался с охранником. На улице вовсю моросил мелкий-мелкий дождик, и задувал прохладный ветерок. Я поежился от холода и спустился по короткой каменной лестнице, откуда пошел к своей машине.

Парковка была уже почти пустой. На ней остались только моя «Ауди», «Пассат» мистера Симонса, старенький белый «Фокус» Джима и еще несколько машин, на которых, видимо, приехали студенты.

Забравшись в свою машину, я стал дожидаться, когда Джим выйдет из здания. Прождать пришлось не меньше получаса. За это время я успел почитать новости, посмотреть прогноз погоды и даже немного заскучать.

Когда Джим наконец вышел из здания, я уже собирался снова звонить ему. Увидев его, я вылез из машины и направился к его «Форду». Джим подошел к водительской двери с недовольным лицом и громко выдохнул.

– Ну и что ты скривился? Тут, вообще-то, я тебя полчаса прождал, а не наоборот, – сказал я, останавливаясь возле него.

– Ты же общался с Лорейн Тэррел, нашим проректором по воспитательной работе? Она еще иногда преподает психологию у старших курсов, – Джим порылся в кармане, достал оттуда пульт и щелкнул на кнопку. «Форд» пиликнул сигнализацией, и следом за этим послышался звук открывшихся дверей.

– Конечно. Ты же сам меня к ней отправлял. Она мне целый допрос устроила на тему того, как я вел лекции в Лос-Анджелесе, когда я только устроился сюда. А что такое?

– Так вот, она считает, что я работаю «спустя рукава». Это дословная цитата, – он открыл дверь машины и закинул туда свою сумку. – Якобы я опаздываю на собственные занятия, на лекциях могу болтать на отвлеченные темы и бла-бла-бла.

– Так и в чем она не права? – я посмотрел на Джима, стараясь сдержать улыбку. – Ты сегодня хотел с самого утра свалить в бар, задвинув пары.

– Пошел ты, Макс... – он усмехнулся и уселся на водительское место. Сиденье «Форда» закрипело, когда Джим усаживался на нем поудобнее. – Я с тобой как с другом поделиться хотел, а тебе лишь бы позубоскалить.

Я уже в открытую рассмеялся и сказал:

– Ну так что делаем? Едем до тебя, ты оставляешь машину, а потом в бар?

– Да. Только смотри не заблудись!

– Я за тобой поеду. А уж старый и ржавый «Фокус» сложно потерять из виду, – Джим хотел что-то возразить мне, но я толкнул водительскую дверь, и она закрылась прямо перед его носом.

Я развернулся и пошел к своей машине, услышав, как Джим со второго раза завел «Форд» и выехал с парковочного места. Я сел за руль, перекинул все свои вещи на заднее сиденье, завел двигатель и выехал на дорогу парковки.

Джим уже приближался к выезду, и я быстро нагнал его, остановившись позади. Пропустив проезжающие машины, Джим выехал с парковки и повернул налево. Я сразу же последовал за ним, держась на небольшом расстоянии.

Джим жил на противоположном от меня конце города, в стареньком, на вид, пятиэтажном доме. За весь месяц, что мы жили в Толвуде, в этой части города я был всего несколько раз. Но, в общем-то, тут и делать было нечего – это был спальный район, который понемногу расстраивался. Тут была одна небольшая закусочная, продуктовый магазинчик, аптека и «Автомастерская братьев Уолш», возле которой стояла пара машин и грузовик. На этом достопримечательности района заканчивались.

Джим завернул во двор дома, и я поехал за ним. Во дворе была довольно просторная парковка, и он без труда нашел место для своей машины. Я припарковался рядом и заглушил двигатель. Джим запер «Форд» и, взяв с собой вещи, побежал к своему дому. Я тоже не стал сидеть в машине и вылез на улицу, решив немного размять спину, а заодно и осмотреть местный двор.

Он оказался очень просторным и составлял двор еще трех домов, которые выглядели гораздо новее, и все вместе образовывали квадрат. Тут было все, что нужно – площадка для маленьких детей, баскетбольная площадка, небольшая прогулочная зона, уличные тренажеры и ряды скамеек. Возле каждого подъезда были установлены осветительные фонари, и вообще двор выглядел очень чистым и ухоженным.

Тут мне неожиданно вспомнились несколько проектов Анны, которые она разрабатывала еще два года назад в Лос-Анджелесе. Среди них был проект целого жилого района с похожим благоустройством. Видимо, его решили использовать, когда стали возводить местные новостройки.

Через десять минут Джим наконец вышел из дома, и я вернулся к машине, сев за руль. Он забрался на пассажирское сиденье и пристегнулся, после чего я завел двигатель и вырулил с парковочного места.

– Куда ехать-то? Или в навигатор вбить адрес? – спросил я, остановившись на выезде со двора.

– Да я подскажу, тут не очень далеко. Сейчас поворачивай направо и по прямой до светофора, – сказал Джим, указав рукой в нужном направлении.

Я сделал, как сказал Джим, и повернул направо. Доехав до светофора, я остановился на перекрестке, глядя на красный сигнал.

– Дальше поворачиваешь налево и едем прямо пару кварталов.

Я кивнул.

Дождавшись, когда загорится зеленый свет, я пропустил встречную машину и повернул налево. На улицах было не очень оживленно, но оно и понятно – время было только пять вечера, и рабочий день закончился еще не у всех. А вот мы с Джимом уже вовсю неслись в бар посреди рабочей недели.

Поехав прямо, мы выехали из спального района. Джим снова показал мне на очередной поворот, и я вывернул руль в нужную сторону. Так мы постепенно выехали на окраину Мэйн-стрит. По обеим сторонам улицы стали попадаться мелкие магазинчики, парикмахерская и бар, вывеска которого перегорела, отчего светилась лишь половина названия.

– А это что за место? – я показал рукой в сторону перегоревшей вывески.

– Это «Бар Тома», – сказал Джим, а я тут же вспомнил это название. – Самый первый бар в этом городе. Когда-то тут шахта была, которую потом закрыли. Так вот, говорят, все шахтеры после смены приходили сюда, чтобы отдохнуть и выпить. Городок поначалу был вообще на пару домов, продовольственный магазин и вот этот бар. Так что мне кажется, что там на полу еще можно найти отпечатки сапог шахтеров столетней давности.

– Что, настолько хороший бар, раз до сих пор держится на плаву?

– Да брось ты. Рыгаловка, а не бар. Туда ходят только пропойцы, наверное, которые наскребли пару баксов в кармане.

– Ясно. А этот... как его... «Долорес»? Что за место такое? – мы остановились на еще одном светофоре у перекрестка, и я повернулся к Джиму. – Там-то нет столетних отпечатков сапог?

– Нет, это новый бар. Он год назад открылся, кажется, и быстро стал популярным. Выпивка там хорошая, и готовят неплохо. Как раз для вас, людей с «большого города», – Джим усмехнулся и достал телефон из кармана джинсов, который пиликнул, оповещая о новом сообщении.

– Ну посмотрим, посмотрим. Мы, «городские», очень привередливы! – светофор загорелся зеленым, и я поехал дальше, а через несколько секунд, на правой стороне улицы, я заметил хоть что-то знакомое – ресторан быстрого питания с буквой «М» на логотипе.

Когда мы проехали еще квартал, Джим отвлекся от своего телефона и показал на перекресток:

– Тут направо и паркуйся где-нибудь. Бар сразу за поворотом, на углу.

На перекрестке был зеленый, и я сразу же свернул направо. Поискав глазами, где припарковаться, я быстро заметил местечко у обочины, буквально в десяти метрах от перекрестка. Остановившись там, я заглушил двигатель и достал из сумки бумажник.

Джим, не отвлекаясь от написания сообщений, открыл дверь и вылез наружу, встав на тротуаре и дожидаясь меня. Я вышел из машины, щелкнул пультом сигнализации и подошел к нему.

– Мы идем? Или ты хочешь тут постоять и машину посторожить? – я достал телефон и проверил его. Сообщений не было, пропущенных звонков тоже.

– Да, идем, – Джим наконец убрал свой телефон и пошел обратно к перекрестку. – Я, похоже, забыл ведомости заполнить по последней контрольной. Симону уже кто-то доложил, и теперь он читает мне нотации о моей безответственности.

– Я вот удивляюсь, как тебя еще не уволили? Ты же постоянно что-то забываешь, – я пошел рядом с ним и увидел над угловой дверью здания вывеску – «У Долорес». К ней была прикреплена еще одна вывеска с рисунком красной женской туфли, которая, как и надпись, изнутри подсвечивалась световой лентой. Все вместе это получалось примерно как «Под каблуком у Долорес». Я усмехнулся, глядя на вывеску, и решил позже поинтересоваться у Джима, что он об этом думает.

– Просто я отличный преподаватель. Всецело отдаюсь работе и поэтому иногда забываю про какие-то мелочи, ведь... – начал говорить Джим.

– Все-все, я понял. Не надо мне сейчас твоих философских изречений, – я перебил его, прекрасно понимая, какую лапшу он сейчас начнет развешивать мне на уши.

Подойдя к двери, я взялся за ручку и потянул ее на себя. За ней оказалась лестница, ведущая вверх. Я придержал дверь для Джима, и когда он взялся за нее, начал подниматься по ступенькам. Лестница была выложена плиткой, а по обеим ее краям тянулась светодиодная лента, подсвечивая путь вверх.

Поднявшись, я оказался в коротком коридорчике, за которым виднелся зал. Сам коридор, как и все остальное помещение, был отделан под кирпич, а пол был выложен кафельной плиткой темного цвета. На его стенах висели несколько больших зеркал, возле которых стояли две девушки, поправляющие свои прически и макияж.

Я дождался, пока Джим поднимется по лестнице, и мы вместе прошли до конца коридора, на выходе из которого нас тут же встретила милого вида официантка.

– Рада приветствовать вас у «Долорес»! Вы заказывали столик? – она держала в руках книжку меню, прижимая ее к груди, и переводила взгляд с меня на Джима, а затем обратно.

– Да, я заказывал столик на двоих. На имя Джима Пэрриса... – Джим вышел вперед и улыбнулся официантке.

Девушка быстро достала из заднего кармана телефон и полистала там какой-то список, после чего снова улыбнулась и сказала:

– Да, вижу... Отлично, следуйте за мной! – она повернулась спиной и пошла в зал, по пути тыкая пальчиком в экран.

Мы с Джимом пошли следом за девушкой, и пока Джим неотрывно следил за ее покачивающимися бедрами, я рассматривал помещение и людей в нем.

К моему удивлению, тут было довольнолюдно. Почти все места были заняты, а зал наполняли звуки музыки, голосов и смеха. В центре располагалась круговая барная стойка, за кото-

рой стояла пара барменов и сидело четверо посетителей. По всему залу стояли круглые столики, а вдоль стен разместились диванчики с прямоугольными столами между ними. На самих стенах были развешены различные картины и фотографии, на которых были запечатлены женщины, машины, какие-то детали и инструменты. Плюс к этому на стенах висело несколько телевизоров, расположенных так, чтобы их было видно с любого столика.

Официантка повела нас через зал и остановилась как раз у стола с диванчиками, который находился в самом углу. Мы с Джимом сели на противоположные друг другу места, и девушка выложила перед каждым из нас меню.

– Через сколько к вам подойти за заказом? – она улыбнулась и поочередно посмотрела на нас.

– Я уже готов сделать заказ, – Джим даже не открыл книжечку меню и сразу же повернулся к официантке. – Мне, пожалуйста, колбаски на гриле с жареным картофелем, овощной салат и пинту вашего фирменного светлого пива.

Официантка быстро достала из кармана фартука блокнот с ручкой и принялась записывать заказ. Я решил довериться вкусу Джима и не заставлять официантку долго ждать:

– И мне, пожалуйста, то же самое.

Официантка записала и мой заказ, после чего уточнила:

– Блюда будут готовы в течение двадцати минут. Напитки подавать сразу?

– Давайте сразу. Мы сюда ради них и пришли, – Джим улыбнулся официантке, и она, дежурно улыбнувшись в ответ, пошла передавать заказ. – Какие-то они тут совсем неприветливые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.